

ТРИНАДЦАТАЯ

Лариса Ена

Annotation

17 апреля 2057 года на Землю прилетает космический корабль. Взволнованные жители нашей планеты ожидают контакта с пришельцами, однако, корабль безмолвствует, не подавая признаков жизни. Спустя почти год корабль неожиданно преподносит людям странный подарок...

Пролог

Семнадцатого апреля 2057 года, инопланетный космический корабль, миновав все системы слежения на орбите Земли, неожиданно завис в трех километрах над пустырем в Ленинградской области. Мировое сообщество, не на шутку переполошившись, отправило своих представителей для наблюдения и изучения космического объекта. Военные, оцепив периметр высоченным забором, пропускали через КПП к объекту только по специальным пропускам. Ученые всех мастей расположились в специально оборудованном лагере НПКС (наблюдательный пункт за космическим объектом), чтобы быть готовыми к контакту. Там же разбили свой лагерь и военные, на случай возникновения инопланетной угрозы и, заодно, отгоняя многочисленных зевак. Журналисты, ведущие онлайн-трансляции, наперебой рассказывали о происходящем, сутками дежуря у лагеря, в надежде на сенсацию. Остальные жители земли разделились во мнениях: одни считали, что инопланетяне прилетели наладить дружественные контакты, другие — стали готовиться к вторжению. Мир замер в ожидании...

12 декабря 2057 г. НПКО. Помещение № 4-03

Несмотря на то, что на улице было довольно морозно, в самой лаборатории было тепло и душно. Практически бесшумная работа исследовательских приборов лишь иногда прерывалась щелчками и писком считывающих устройств.

— Ну что там? Как обычно, тишина? — Олег Алексеевич Кукушка, заместитель начальника лаборатории НПКО, энергичный мужчина сорока семи лет, со скучающим видом взглянул на монитор.

— Тишина. Висит, подлец, не реагирует ни на что, — со вздохом ответил Джейк Сандерс — представитель от Африканских республик, в расслабленной позе сидевший в офисном кресле.

— Уже девять месяцев торчим тут, а толку никакого, — буркнула младший научный сотрудник по контактам Маша Соснова, бросая на кипу документов карандаш. — Хоть бы знак какой подали. Висит этот корабль в своем защитном поле, как в коконе. Может там все померли? Может его как-то вскрыть?

— Мария Сергеевна... Машенька, — Олег Алексеевич с иронией посмотрел на сотрудницу. — Вы еще молоды, поэтому не понимаете некоторых вещей. Вот скажите, если бы вы прилетели на неизвестную и, возможно, враждебную к вам планету, вы что, сразу бы вышли в ожидании букета цветов? Или сначала осмотрелись?

— Так сколько на нас смотреть-то можно? Мы уже чуть ли не танцы с бубнами устраиваем для них на смотровой площадке, показываем, какие мы миролюбивые и умные, а они не реагируют. Могли бы каким-нибудь огоньком на обшивке мигнуть, мол, видим, товарищи, ваши старания, но пока боимся.

— Наука о происходящем в космосе, рыбонька моя, предполагает долгие сроки в ожидании результата.

— Да понимаю я это всё. Просто страсть как интересно поглядеть, что они из себя представляют. Сколько у них глаз, есть ли крылья... Весь мир в напряжении, а они засели

там...

— Шеф, вас к начальнику вызывают, — прервал их разговор Джейк, переговорив по рации и показывая начальнику пантомиму, как ему на шею набрасывают веревочную петлю.

— О, Валерьевна решила изобразить бурную деятельность, очередное собрание ни о чем. — сразу скис Кукушка. — Ладно, вы тут ежедневный отчет доделайте за меня и отправьте в штаб. Ну, все как обычно, радиационный фон в норме, видимых изменений на объекте не произошло и бла-бла-бла, всё по шаблону.

12 декабря 2057 г. НПКО. Помещение № 4-01

Войдя в кабинет начальника лаборатории, Кукушка кивком головы поприветствовал собравшихся за большим овальным столом и сел на свободный стул, отметив про себя, что в этот раз на совещании присутствовал начальник штаба — Турин Станислав Петрович, неприятнейший человек, не доверяющий никому на свете.

— Итак, коллеги, продолжим. — Александра Валерьевна неосознанно поправила пропуск, висящий на шее. — Как вы знаете, попытки выйти на контакт с объектом пока не увенчались успехом. Защитное поле, окружающее космический корабль, не изменило радиационный фон на территории и не повлияло на окружающую среду...

— Александра Валерьевна, — неожиданно прервал ее Турин, — думаю, эти факты давно известны всем присутствующим. — Давайте ближе к делу.

— Эммм, — Александра Валерьевна дернулась, как от пощечины. — Простите, Станислав Петрович. В общем, в виду того, что объект не проявляет активности длительное время, финансирование некоторых лабораторий урезали, поэтому нам придется сократить штат.

В кабинете раздался возмущенный ропот присутствующих.

— Позвольте, — пожилой мужчина дрожащими руками поправил очки с толстыми стеклами. — Но ведь доходы от туристов, желающих посмотреть на объект, а также членские взносы представителей разных стран, поступают в этот самый бюджет. Куда же деньги деваются?

— Вольдемар Олегович, давайте не будем разводить демагогию. Это не моя прихоть, а указ сверху. Принимать решение о сокращении тех или иных сотрудников будем коллективно, исходя из здравого смысла и руководствуясь справедливостью.

— Ага, твои-то родственнички и лизоблюды тут точно останутся, — тихо пробормотал Олег Алексеевич, с неприязнью глядя на начальницу.

— Вы что-то сказали? — Александра Валерьевна холодно посмотрела на своего зама.

— Я говорю, что всё правильно, нужно оптимизировать расходы и убрать лишних людей, — Кукушка широко улыбнулся, изображая искренность.

— Вот и славно. К четвергу подготовьте мне списки тех, без кого наша лаборатория вполне сможет обойтись. Уверяю, это временная мера. В любом случае...

Неожиданно в кабинет без стука вошел молодой человек и, торопливо подойдя к Турину, что-то взволнованно прошептал ему на ухо.

Начальник штаба изумленно вскинул брови и, обведя взглядом присутствующих, взволнованно произнес:

— Господа, объект активировался...

Новость быстро облетела всех и вся. Началась невообразимая суматоха: журналисты выстроившись перед квадрокоптерами с камерами, перекрикивая друг друга, сообщали о

произошедшем. Толпы любопытных зрителей в едином порыве стали скандировать, держа плакаты с приветствиями над головой. Ученые и военные, бегали по полю, активируя оружие и исследовательское оборудование. Весь этот переполох вызвала появившаяся череда бегущих огоньков на корпусе инопланетного корабля.

— Началось, — одновременно со страхом и восторгом произнесла вслух Маша, чувствуя, как у нее отчего-то задрожали руки.

Она, как и несколько миллиардов жителей планеты Земля, наблюдала, как дно инопланетного корабля словно пошло волнами, а затем несколько деталей в виде пластин отъехало в сторону, обнажая бездонную черноту. А потом появился белый луч, шедший из глубин корабля до самой земли. Сначала он был тонкий, словно нитка, потом, постепенно расширяясь, стал в диаметре около десяти метров, освещая достаточно большую площадь.

В очередной раз, ахнув от изумления, люди наблюдали, как плавно и величественно в этом луче к земле плывет серебристая сфера, сияющая огоньками, как рождественская елка.

— Надеюсь, там не бомба, — к Маше подошел Джейк, заботливо накидывая ей на плечи короткую шубку. — Ты выскочила в одном халате. Замерзнешь!

— Спасибо, я даже не заметила, — поблагодарила девушка, не отрывая взгляда от сферы, которая опускалась всё ниже. — Не может быть там бомба, хотели бы, давно бы нас уничтожили.

Как только сфера приземлилась, луч из корабля погас, а сам он вновь стал похож на висящую в небе гору. Несколько военных осторожно приблизились к сфере, вытянув перед собой приборы, определяющие уровень радиации. Маша и Джейк слышали в рации у рядом стоящего мужчины, что солдаты передают, что, судя по показателям, пока все нормально.

— О, господи! Там ребенок! Человеческий ребенок! — вдруг раздался удивленный возглас солдата, который подошел почти вплотную к космическому объекту. — Он живой!

К сфере экстренно были направлены машины с медработниками, специалистами по внеземным цивилизациям и военный грузовик. Заглянув через прозрачный иллюминатор, прибывшие действительно увидели лежащего внутри крепко спящего малыша, который во сне причмокивал и чуть шевелил крохотными пальчиками.

С помощью лебедки сферу поместили в грузовик, который повез драгоценный груз в медсанчасть.

12 декабря 2057 г. НПКО. Помещение № 12-02

Турин лично присутствовал при изъятии ребенка из сферы, которая, надо сказать, довольно легко открылась. Стоя за защитным стеклом, он наблюдал, как медики, облаченные в защитные костюмы, осторожно достают младенца и помещают его в специальный бокс.

— Слава, что думаешь? — обратился к своему начальнику его заместитель, Олег Исаевич Рыжиков, так же наблюдавший за процессом.

— Думаю, что у нас проблемы, — чуть помедлив, ответил Турин. — Это какой-то хитроумный план вторжения. С данной минуты объект с инопланетного корабля переходит под юрисдикцию военных. Вся эта научная братия должна мне докладывать об этом... ребенку... каждый час.

— Считаешь, что один детеныш может погубить человечество?

— Не смешно, Олег. Мы даже представить не можем, на что способно это существо и

зачем его прислали. Кто знает, быть может он заражен смертельными вирусами, которые выкосят весь род человеческий. Нет уж, эта тварь должна быть под нашим контролем.

К военным подошел один из врачей, участвовавший в осмотре ребенка.

— Станислав Петрович... Это обычный ребенок. Мужского пола. Ему где-то месяц, если считать по земному.

— В смысле обычный?

— Мы осмотрели его, сделали сканирование, взяли анализы. Он ничем не отличается от земного дитя. И ДНК тоже человеческое.

— Ничего не понимаю, — Турин хмуро смотрел через стекло на плачущего малыша, вокруг которого суетились врачи. — Почему он орёт?

— Так есть хочет. Сейчас техники подключат аппарат и накормим. Ну, я пошел обратно.

Подождав, пока врач вернется в бокс, Турин повернулся к Рыжикову:

— Ну, есть какие-то мысли?

— Если честно, я в растерянности. Зачем нам присылать идентичного нам? Может, таким образом, они хотят показать, что настроены на дружбу? Мол, смотрите, мы вас понимаем, кто вы и что вы.

— Ага, а может хотят показать, что знают нас, как облупленных и запросто могут распределить своих шпионов по всей планете. Ты представляешь, с их техническими возможностями, они могут запросто подменить наших детей на их. Эти псевдо-дети вырастут, попадут во власть, узнают все наши секреты и всем жителям Земли наступит трындец. Будь моя воля, я б уже сейчас начал готовиться к вторжению, а не сопли бы жевал, как эти ученые. Я уже подал рапорт на увеличение бюджета для разработки более мощного оружия, чем то, которое у нас есть на данный момент.

— Может ты прав, а может и нет. В любом случае, на данный момент мы можем только ждать. Да и президенты всех стран выступили за то, чтобы наблюдать за малышом. Всем интересно, что из этого... ребенка... вырастет.

23 декабря 2057 г. НПКО. Помещение № 4-03

Маша подошла к Джейку и положила перед ним на стол небольшую коробочку, перевязанную ленточкой.

— С днем рождения! Вот, небольшой презент тебе.

— О, спасибо! — Сандерс расплылся в улыбке. — Очень приятно! Кстати, слышала последние новости по ящику?

— Ты про то, что по всему миру объявились мамашки, которые утверждают, что ребенок с космического корабля их сын, которого похитили из утробы?

— Ага.

— Да просто жаждут своей минуты славы, вот и придумывают. Любой тест ДНК подтвердит, что это не их ребенок. Пусть зарабатывают на интервью, взахлеб рассказывая свои истории, нам не жалко. Не удивлюсь, если половина из них вообще не были беременными.

— Малыш спит?

— Да, была у него минут пятнадцать назад. Такая славная крохотулечка. Кстати, его решили назвать Адам.

— Опа! Как первого человека в раю?

— Я б его Алешкой назвала... Хотя, Адам в данной ситуации ему и правда подходит. Жалко малыша, ведь он всю жизнь в лабораториях жить будет под прицелами камер. Еще эти военные вечно рядом крутятся, у меня от их вида волосы дыбом встают. Всё готовятся, вдруг у Адама хвост появится или рога.

— Мы не дадим его в обиду, — успокоил девушку Джейк.

12 января 2058 г. НПКО, пустырь

Александра Валерьевна, вместе с остальными сотрудниками, с тревогой и любопытством смотрела на инопланетный корабль, по обивке которого вновь забегали огоньки.

— Интересно, что нам выдадут в этот раз, — пробормотала она на ухо своему заму.

— Может щеночка? — нервно хихикнул Кукушка. — Ну а чего, от них всего можно ожидать.

— Смотрите! — Александра Валерьевна схватила его за рукав, — снова низ корабля разъезжается в стороны! Господи, что же сейчас будет?

Под изумленные возгласы, появившийся луч из корабля вновь аккуратно доставил на землю блестящую сферу. Один из военных, прибывший первым, сообщил по радиации, что внутри находится ребенок.

— Еще один? — Олег Алексеевич растеряно потер подбородок. — Что всё это значит? Именно в этот день месяц назад прислали Адама.

— Не знаю.

Сферу привезли в медицинский блок и, открыв люк, поместили ребенка в медицинскую поддерживающую капсулу для обследования.

— Это девочка. — Александра Валерьевна, ознакомившись с первичными документами, передала планшет заму. — Обычный ребенок, без каких-либо отклонений. У меня вообще нет ни одного предположения, зачем инопланетяне это делают. На что они нам намекают?

— На нашу беззащитность. — к говорившим подошел Турин. — Нужно что-то с этим делать. Какие планы на этих существ у научного сообщества? Когда будете проводить опыты и вскрытия?

— Станислав Петрович, побойтесь Бога! Какие вскрытия? Это обычные дети, а не ящерицы. Соглашусь, возможно это клоны, созданные продвинутыми технологиями инопланетян, но это младенцы, которые могут только есть, спать и испражняться.

— Потом, когда вырастут, будет поздно, — Турин фыркнул и пошел в бокс, самолично взглянуть на младенца.

— А если мы сейчас отправим малышей в поликлинику, для опытов, то представители внеземных цивилизаций сочтут это актом агрессии и бабахнут по нам со всей дури, — запоздало ответил Кукушка и, тяжело вздохнув, отправился в свою лабораторию. Появление младенца предвещало бессонную ночь с построением графиков и отправкой бесконечных отчетов в вышестоящие инстанции.

29 января 2058 г. НПКО. Помещение № 4-03

Имя девочке из сферы даже придумывать не пришлось: раз есть Адам, будет и Ева.

Мальши лежали в разных комнатах, обвешанных многочисленной аппаратурой, в специальных капсулах, под постоянным видео-наблюдением и контролем врачей. Оба ребенка физически были здоровы, чувствовали себя хорошо и с интересом разглядывали пришедших к ним людей.

Маша, оторвавшись от экрана, на котором можно было наблюдать за медицинским боксом с младенцами, улыбнулась и повернулась к Кукушке:

— Олег Алексеевич, а что с ними будет дальше? Они же не могут вечно в капсуле быть.

— Думаю, как проведут все необходимые исследования, их переведут в лабораторию в Питере, а может и в Москву. Вся их жизнь обречена на бесконечное наблюдение, как за зверями в клетке.

— Какой кошмар, — Маша всплеснула руками. — Но ведь это бесчеловечно! Что подумают о нас те, кто сидит в космическом корабле! Я уверена, что детей нам дали специально, чтобы наблюдать за нами, как мы себя с ними поведем. И если, как вы сказали, их будут всю жизнь держать в клетке, не думаю, что нас примут за разумных существ.

— Мария Сергеевна, это не нам решать, — Кукушка пожал плечами. — Там, наверно, лучше знают. Мы с вами люди подневольные: сказали наблюдать, мы и наблюдаем. За нами контроль похлеще, чем за младенцами. Один Турин чего стоит со своими подозрениями! Ох и нахлебаемся мы еще от него.

12.12.58 г. НПКО Помещение № 4-01

Турин обвел тяжелым взглядом присутствующих на совещании. Сидящие за столом пожевались и растеряно переглядывались.

— Итак, господа, — наконец начал он. — В течении всего года, в одно и то же число, с космического корабля нам спускают сферы с детьми. Их уже двенадцать! У кого-нибудь есть идеи, зачем их присылают и когда это кончится?

— Станислав Петрович, — Александра Валерьевна, словно школьница, подняла руку. — Это же огромный шаг в изучении инопланетного разума.

— Серьезно? И это после того, как вы заверили меня, что эти объекты абсолютно идентичны земным детям? И в чем же тогда заключается этот ваш шаг?

— Но послушайте! Уникальность таких «посылок» еще и в том, что присылаемые нам дети не только европеоидной расы, но и монголоидной, негроидной. То есть там, на космическом корабле понимают, что у нас на Земле живут люди разного пола и с разным цветом кожи. Мы даже имена им подобрали с учетом их принадлежности к той или иной расе. Ирина, Николай, Назир, Юшенг, Абени, Джесика, Радж, Луис и Надежда. Дети все абсолютно здоровые и за все время нахождения на Земле еще ни разу не заболели. Нашему научному сообществу кажется, что это добрый знак.

— А нашему военному сообществу, — с сарказмом заявил Турин, — кажется, что если этот поток объектов с корабля не прекратится, то вскоре они заменят нас с вами. Вдумайтесь! Каждый месяц по ребенку! И кто знает, быть может эти инопланетяне похищают наших земных женщин, ставят над ними опыты по размножению, потом присылают нам детей, а матерей убивают. В таком случае они просто издеваются над нами, показывая свое превосходство. Я не устану повторять, что эти существа представляют опасность, а вы с ними возитесь, пылинки с них сдуваете.

В кабинет заглянул военный:

— Началось!

Все повыскакивали из-за стола и побежали на улицу. Из космического корабля, в ослепительно белом луче плавно спускалась сфера. Внизу ее уже ждали сотрудники, чтобы отвезти в медицинский бокс. Сфера, почти достигнув земли, вдруг дернулась и зависла в воздухе. Через минуту она неожиданно стала подниматься вверх, потом, рывками, вновь стала снижаться.

— Чего это она туда-сюда летает? — Кукушка подошел к своей начальнице. — Определиться не могут что ли, отдавать или нет?

Александра Валерьевна ничего не ответила, с тревогой глядя на космический корабль. Сфера, наконец, достигнув земли, еще раз дернулась и завалилась на бок. Объект был в срочном порядке эвакуирован и направлен в медицинский бокс. Согласно отчету, поступившему позже, в сфере находилась новорожденная девочка. После обследования установлено, что каких-либо повреждений малышка не получила.

— Тринадцатый ребенок. — Маша подошла к Олегу Алексеевичу. — Может и правда они хотят жителей земли заменить на своих? Что-то я начинаю переживать.

— Не переживай, — Кукушка оторвался от изучения отчета в планшете. — С кораблем произошли изменения, там сейчас всё начальство скачет, а руководство страны на всякий случай эвакуируют в бункеры.

— Неужели решили на нас напасть?

— Не знаю, но... вот, смотри видео.

— И я хочу посмотреть! — к ним подбежал Сандерс, заглянув в планшет Кукушки через плечо.

На экране было четко видно, как корабль, после того, как отправил сферу на землю, завибрировал, вспыхнув тысячей огоньков, а потом покрылся какой-то черной пленкой, став похожим на гигантский кокон.

— Что это значит? — растерялась Маша.

— Да шут его знает, — Олег Алексеевич пожал плечами. — Раньше такого не было. Может они улетать собрались? Ну, а что, миссию выполнили, ребяток своих высадили для наблюдения за нами. Чего им тут еще делать?

— Либо?

— Либо они готовятся к атаке. Да кто ж этих инопланетян поймет? Только время покажет.

— Но, получается, — Сандерс задумчиво терял мочку уха, — если они решат атаковать, то наш лагерь первым окажется под ударом!

— Если они решат атаковать, то даже если бы мы находились на другом конце Земли, шансов выжить у нас бы не было. У них-то вон какие технологии, — вздохнув, Маша отошла от говоривших и стала разглядывать вновь прибывшего ребенка на экране. — До чего ж она миленькая. А глазки какие красивые, цвета весенней листвы. Кстати, когда их всех в город повезут? Мы же не можем их тут держать вечно!

— Я слышал, что вопрос стопорится из-за военных. Они предлагают детей в специальный бункер отправить, под землю, — неодобрительно покачал головой Джейк. — Надеюсь, они проиграют, ведь все остальные, наоборот, ратуют за то, чтобы эти дети росли в среде, максимально приближенной к естественной. В прессе все новости только о том, кто из них сколько покушал да кому улыбнулся. Целое общество фанатов скандируют о том, чтобы детей поскорее вывезли с этого лагеря. Есть, конечно и сумасшедшие, типа Линды

Чан...

— Что эта ненормальная репортерша наговорила в этот раз? — Маша невольно улыбнулась.

— Да как всегда, что они — посланники дьявола на земле и что их нужно сжечь, пока они не натворили бед.

— О! В прошлый раз призывала закопать их живьем. Прямо кладезь идей для палачей. Турин, небось, от нее в восторге. — Маша сделала пометку в журнале. Олег Алексеевич, отчет готов. Отправлять?

— Да, давай. И в копию встать вот эти фамилии. Мы им теперь тоже обязаны докладывать.

14 июля 2065 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Маша выключила экран монитора и устало потерла глаза. Денек выдался так себе. Тринадцать довольно активных мальчиков и девочек, находящихся в центре наблюдения, скучать не давали. Радж сегодня подрался с Колей из-за игрушки и обоим пришлось вести в медицинский кабинет, обрабатывать ссадины. Юшенг и Джесика обнаружили на территории кота (бог его знает, как он пробрался сюда) и гоняли бедное животное по коридорам, радостно визжа.

Семь лет прошло с момента, когда инопланетный корабль спустил на землю первую сферу с ребенком, а такое ощущение, что все было только вчера. Интерес к судьбе инопланетных детей не угас до сих пор, и журналисты вместе с зеваками продолжали осаждать территорию центра. К сожалению, увеличилось и количество тех, кто считал детей угрозой жизни землянам. По большей части этому способствовала Линда Чан, которая периодически выступала против «вращения демонических существ». Она обзавелась довольно внушительным количеством фанатов ее теории и несла свой бред с экранов под восторженные вопли и скандирования.

— Мария Сергеевна, — в кабинет заглянул охранник, — вы уже всё? На этаже только дежурные остались. Сейчас роботов-уборщиков будут запускать.

— Да, я уже закончила, — Маша встала из-за стола и направилась к выходу, заглянув на прощание в спальню к девочкам. Все крепко спали и лишь Лили, тринадцатая и последняя из детей с космического корабля, сидела на кровати, поджав колени к подбородку. Черные, как смоль волосы девочки были забраны в хвостик мягкой резинкой. а глаза, удивительно зеленого цвета настороженно смотрели на вошедшую.

— Что случилось, малышка? — Маша прошла в комнату и села на краешек кровати, пощупав лоб ребенка. — У тебя опять болит голова?

— Нет, — плаксиво ответила Лили. — Я боюсь.

— Чего же ты боишься?

— У меня под кроватью живет монстр.

— С чего ты это взяла?

— Абени сказал, что монстры часто селятся под кроватью, чтобы забрать нас собой и съесть.

— Не переживай. Абени где-то услышал ерунду и просто решил тебя напугать. Нет никаких монстров и тем более здесь. Ты же видела, сколько дядей вас охраняет.

— Дяди не могут защитить от монстра, — прошептала Лили, покачав головой, —

потому что он для них невидимый.

— Хочешь, я при тебе посмотрю под кровать и докажу, что нет там никого.

— А вдруг он тебя схватит?

— Не схватит. — Маша встала на колени и заглянула под кровать. На одну крохотную секунду сердце ее сжалось от страха, когда она увидела что-то бесформенное в сумраке, однако тут же облегченно выдохнула.

— Ну что там? — нетерпеливо спросила Лили.

— Это игрушка и чей-то потерянный тапок. — Маша выпрямилась, протягивая девочке плюшевого мишку. — Так чей это тапок?

— Мой, — рот Лили расплылся в улыбке.

— Всё, ложись спать, а завтра я тебя навещу.

Укрыв девочку одеялом, Маша вышла из спальни, аккуратно прикрыв за собой дверь. Мимо, едва коснувшись ее ноги датчиком, прошуршал робот, отмывая и стерилизуя поверхность. Пикнув проходкой на КПП, Маша пошла к машине. На улице было тепло, хоть и ветрено. Приказав машине везти ее домой, откинулась в кресле, пытаясь расслабиться. Глядя на мелькавшие за окном небоскребы, невольно предалась воспоминаниям. Когда из космического корабля прибыла тринадцатая капсула, на обшивке ее обнаружили странные знаки: короткие палочки либо прямые, либо с наклоном в сорок пять градусов, повернутые в разные стороны $\setminus I / I$. Как ни странно, но эти символы были похожи на слово ЛИЛИ. Так и решили назвать ребенка. В отличие от остальных присланных в сферах, девочка росла довольно слабенькой в плане здоровья, подверженная присущим земным детям заболеваниям. На той неделе, например, слегла с температурой и кашлем.

А еще, руководство, задействованного в проекте «Дети — К», теперь ломало голову: продолжить ли обучение «пришельцев» в индивидуальном порядке в Центре или вывести эксперимент на новый уровень за его стенами, в обычной школе.

— Да как же их отправить в обычную школу, если их весь мир в лицо знает, — сама с собой разговаривала Маша. — Мало ли какой идиот захочет причинить им вред. Журналисты вообще проходу не дадут, пытаюсь взять интервью. С другой стороны, если их выращивать в изоляции... Кем они вырастут? Какой путь выберут? Смысл их держать до глубокой старости, оторванными от мира? Даже сейчас, вроде всю информацию фильтруем, прежде чем детям рассказать или показать... Но ведь Абени откуда-то услышал про монстров! Может подслушали? А может они умеют что-то, о чем мы не догадываемся. Вдруг они все телепаты? Это ни один аппарат не покажет. Кто его знает, может сейчас они преспокойно общаются мысленно...

От всех этих рассуждений и предположений ее бросило в пот. Как бы эти мысли о сверхспособностях не пришли в голову военным. Тогда всё, участь детей решена, они будут подопытными крысами. Как назло, космический корабль за все эти годы не подавал никаких признаков жизни и так и висел гигантским черным коконом над пустырем. Там даже зеваки больше не ошивались, потому что скука смертная.

Неожиданно у нее перед глазами возникла картинка, как она ведет Лили в первый класс. На девочке нарядный костюмчик, в руках большой букет цветов и неизменная улыбка на лице.

— Бедные дети, — вновь пробормотала она вслух. — Дай бог, чтобы у вас было нормальное детство.

Машина, мягко притормозив, остановилась у ее дома. Зайдя в прозрачный лифт и нажав

кнопку нужного этажа, она наблюдала, как стремительно уменьшается двор внизу, словно она взлетала на маленькой ракете.

— «А мы так и не смогли за все эти годы покорить космос» — с внезапной обидой подумала она.

17 августа 2065 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Лили с удивлением смотрела на царящую суматоху в коридорах Центра. Сотрудники бегали из кабинета в кабинет, о чем-то возбужденно перешептываясь.

— Джейк, что случилось? — девочка подбежала к Сандерсу, вопросительно посмотрев ему в глаза.

— Малышка, не переживай, ничего страшного, даже наоборот. Сейчас решается вопрос, чтобы вы посещали школу вместе с обычными детьми.

— С обычными? А мы что, не обычные?

— Эммм... Я потом объясню. Сейчас самое главное, что в вашем окружении будет много других ребятшек.

— И мы сможем гулять за пределами центра? — Лили радостно улыбнулась.

— Ты пока сходи в кабинет психодиагностики, тебя там уже ждут, а как только будет что-то известно, мы вам сообщим. Хорошо?

Кивнув, девочка вприпрыжку побежала по коридору. Найдя нужную дверь, вошла внутрь и уселась на стул, напротив ожидающей ее сотрудницы Центра.

— Здравствуйте, Ольга Игоревна! — девочка поерзала, устраиваясь поудобнее. — Сегодня снова будем смотреть разные картинки?

— Нет, Лили. Сегодня у нас с тобой будет задание поинтересней. А пока скажи мне, твои головные боли еще не прекратились?

— Они не часто бывают. Сегодня вот ничего не болит.

— А когда чаще появляется боль, утром или вечером?

— Ближе к вечеру. И я уже знаю, что если болит голова, то снова будут сниться плохие сны. Они мне не нравятся, всегда так страшно!

— Мы обязательно выясним, почему тебе снится такое. А пока... Видишь этот маленький стеклянный шарик на столе перед тобой?

— Красивый. Мне его нужно взять?

— Да... Но только не руками. Можешь мысленно приказать ему подвинуться к тебе?

— Как это?

— Просто смотри на шарик и повторяй ему команду. Прикажи ему, только говори это не вслух, а как бы про себя.

— Так же, как я разговариваю с монстрами?

— С монстрами? Ты разговариваешь с монстрами?

— Они иногда появляются ночью. Я лежу и не могу открыть рта, но при этом я с ними разговариваю.

— Хм, — Ольга Игоревна сделала пометку в блокноте. — Хорошо, попробуй сдвинуть его.

Лили, замерев, уставилась на шарик. От напряжения у нее даже вздулась венка на лбу, а сжатые губы превратились в одну тонкую линию.

— Не получилось, — расстроено выдохнула она, виновато взглянув на женщину.

— Ничего страшного, — успокоила девочку Ольга Игоревна, — попробуем в другой раз. А теперь давай поиграем в головоломки.

Закончив с Лили и отпустив девочку, Ольга Игоревна направилась в кабинет к директору НПКО.

— Александра Валерьевна, можно?

— Конечно, я освободилась. Ну, как успехи у испытуемых?

— На данный момент телекинез у детей не выявлен. Каких-либо супер способностей не обнаружено. Остальные задания решают на уровне развития земных детей их возраста.

— Возможно, еще слишком рано давать такие задания, — Александра Валерьевна задумчиво посмотрела в окно. — На наш проект выделяются огромные деньги, будет обидно, если окажется, что инопланетяне прислали нам просто клоны земных людей. По анализам тоже никаких патологий не выявлено, обычные дети... Ну, кроме Лили, она часто болеет.

— Кстати, о Лили... Девочка уже неоднократно повторяла, что иногда ночами разговаривает с какими-то монстрами.

— Да, я читала отчеты. Запись с видеокамер показывает, что в комнате, кроме детей, никого нет. Скорее всего ей просто снятся кошмары. Мой сын тоже иногда видел страшные сны в детстве, но потом это прошло. Возможно, стоит еще раз пересмотреть установленные фильтры, отсекающие нежелательные передачи по телевизору.

— А вдруг мы ошибаемся? Вдруг она имеет способность видеть...потусторонний мир... или параллельные миры.

— Ольга Игоревна, — Александра Валерьевна с иронией посмотрела на женщину, — может вам в отпуск пора? Вы не переутомились?

20 августа 2065 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Маша зашла в класс, где проходили занятия с детьми и приветливо улыбнулась, глядя на их сосредоточенные лица.

— Здравствуйте, ребята!

— Здра-авствуй-те Мари-ии-ия Сергее-евнаа! — хором ответили дети.

— Чего это вы такие хмурые? У меня для вас хорошие новости. Правительство утвердило новую программу, по которой вы будете обучаться в школе, вместе с другими детьми. С теми, кто не живет в этом Центре. Вас будут привозить на уроки, а после занятий возвращать обратно. С другими детьми вы сможете в рамках школьной программы ездить на экскурсии, заниматься в секциях и просто играть. Если всё пойдет хорошо и адаптация пройдет успешно, мы с вами больше времени сможем проводить за стенами Центра. Однако вы должны быть осторожны! Не все люди такие же добрые, как сотрудники Центра. Вас будут охранять на всякий случай, но не переживайте, все это лишь для вашей безопасности.

— Скорее бы, — Адам обвел взглядом присутствующих. — Хочу посмотреть, что находится за забором.

12 сентября 2065 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Турин открыл сейф и, достав личные дела на каждого из тринадцати детей, сел в кресло и начал перечитывать документы. Это была информация, которую Турин собирал лично для

себя и она не афишировалась в научном сообществе, не имела копий, не хранилась на электронном носителе. Станислав Петрович самолично вносил информацию ручкой, выделял текст цветными маркерами и делал пометки на полях.

1. «Адам — обладает лидерскими качествами. Остальные дети прислушиваются к его советам и стараются ему подражать. За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

Он словно держит их всех на привязи невидимой ниткой. Всегда знает, кто где находится. Как?

2. «Ева — по характеру упрямая, идет «напролом», отстаивает свою точку зрения до конца. За время нахождения в Центре ни разу не болела.»

Нужно прогнать еще раз по всем тестам!

3. «Ирина — спокойная, даже меланхоличная. Любит наблюдать за природой, в сильную грозу испытывает небольшое волнение. Неконфликтна. За время нахождения в Центре ни разу не болела.»

Вопросов к ней пока нет, но, возможно, это маскировка.

4. «Николай — игривый, веселый, при этом может часами сидеть в комнате один, в полной темноте. За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

Сделать еще раз тесты мозговой активности. Что за радость в темноте торчать?

5. «Марк — активный, любознательный. Любую игрушку с электронной начинкой легко разбирает и собирает обратно. С компьютерами и ИИ на «ты». За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

Нужно контролировать эту его любовь к технике. Еще не хватало, чтоб он научился взламывать секретные программы

6. «Назир — отличается покладистым характером, отзывчивый, сразу бежит на помощь любому из детей. Неконфликтен. За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

Пока вопросов нет. Продолжить наблюдение

7. «Юшенг — гиперактивный, любознательный. Любимая игра — прятки. За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

Его реально долго ищут! Как? Установить, где любит прятаться.

8. «Абени — спокойный, вдумчивый. Любит подпевать эстрадным артистам. За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

В лаборатории утверждают, что у него уникальный голос, что-то там связано с расширенным диапазоном. Певцом будет? Хе-хе

9. «Джессика — активная, увлекается спортом, имеет отличные показатели в беге на длинные дистанции. За время нахождения в Центре ни разу не болела.»

Продолжить наблюдение.

10. «Радж — забияка, любит подразнить окружающих. Имеет способность к изучению языков. За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

Продолжить наблюдение

11. «Луис — активный, доброжелательный. Прекрасно ориентируется на местности. За время нахождения в Центре ни разу не болел.»

Продолжить наблюдение. Может устроить тест «лабиринт»? Выберется, интересно оттуда?

12. «Надежда — довольно замкнута и осторожна с незнакомыми, может уйти от общения. Имеет склонность к изучению электроники. За время нахождения в Центре ни разу

не болела.»

Особо крепкие отношения с Марком, возможно из-за общей увлеченности. Контролировать ситуацию с обучением!!!

13. «Лили — самая слабая из объектов, подвержена различным заболеваниям (ОРЗ, ОРВ. См. мед. карту заболеваний). Часто жалуется на приступы головной боли. По характеру больше меланхоличная и тихая. Любит побыть одна.»

Что-то меня в ней настораживает. Из отчета психолога следует, что она иногда видит каких-то монстров. Что это: детские страхи или что-то большее?

Не могу подтвердить свои опасения, это, скорее, интуиция. ПРОДОЛЖИТЬ наблюдение, вписывать малейшие изменения в характере и поведении.

Сделав очередную пометку, Турин аккуратно убрал дела в сейф и, сложив руки в замок, задумался. Как бы он ни пытался найти в объектах что-то неординарное, все равно выходило, что они обычные дети, с уровнем развития, соответствующего возрасту. Да, они были разного телосложения и роста, отличались цветом кожи характером, но ничего не указывало на их принадлежность к иным мирам. Для того, чтобы ужесточить контроль, упрятать их в закрытый бункер для опытов, необходимы были веские доказательства того, что объекты представляют угрозу мировому порядку и жизни землянам. А доказательств у него не было... Пока не было. В том, что эти «детки» непростые, Турин был уверен на сто процентов.

13 ноября 2065 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Маша, чертыхнувшись, выключила планшет и брезгливо откинула его от себя на стол.

— Ты чего? — Олег Алексеевич удивленно взглянул на сотрудницу.

— Да эта чиканутая Линда Чан организовала Новую церковь, объявила себя проповедником и теперь заливает в уши прихожан о демонических детях от инопланетян.

— Да не бери ты в голову, — отмахнулся Кукушка. — Ее слушают только ненормальные.

— Этих ненормальных уже более миллиона по всему свету. Она словно гипнотизирует их через свои видеообращения. Уже в трех странах ее приверженцы пикетируют у домов правительства с требованием уничтожить этих детей.

— Эти не уничтожат, — Олег Алексеевич уткнулся в монитор, — а вот военные опять надоедают со своими вопросами по поводу сверхспособностей. Считают, что мы скрываем информацию. Да, согласен, дети прекрасно учатся и общаются со сверстниками. Марк и Джессика уже даже успели получить замечание от учителя за то, что подложили пакет с водой в шкафчик одного из учеников. Обычные дети, шкодят, носятся во время перемен по коридорам и задают кучу вопросов обо всем. Какие сверхспособности? Да и корабль этот инопланетный без движения уже столько лет. Если б не защитное поле, на нем бы давно птицы гнезда вили.

— Я так рада, что земные дети приняли наших ребят. Пусть общественность увидит, что они не опасны. Жаль только, что охрана за ними попятам ходит.

— Рыбонька, не устану тебе напоминать, сколько бабла вложено во все это... Не дай бог с ними что-то случится, нас всех за ... за кое что подвешат. Если б все было так просто, этих деток давно бы по приемным семьям раскидали. Они самые знаменитые личности планеты,

на них подписано столько фанатов...

— Главное, чтобы эта слава не вскружила им голову.

— А вот для этого с ними и работают психологи. Зачем нам зазвездившиеся инопланетяне? — Кукушка хмыкнул и вышел из кабинета.

12 апреля 2068 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Лили, вместе с остальными ребятами, смотрела, как Марк старательно задувает десять свечей на огромном торте. Комната была украшена воздушными шарами, а в углу лежала целая гора подарков.

— Надеюсь, они не пригласят дурацких клоунов, как на мое прошлое день рождения, — Коля протянул тарелку для сладкого.

— А я бы хотела хоть один праздник провести с одноклассниками, — поддакнула Ира. — Они справляют намного интереснее, чем мы.

— Да чем же тебе не нравится праздновать тут? — подошедшая Маша погладила девочку по голове.

— Мы вас уже всех знаем и всё время, кроме школы, торчим в Центре. Вы же уже все старые!

— Ого! — Маша рассмеялась. — Мне всего тридцать пять!

— Вот, старая же! — Ира скусила. — А ребята со школы празднуют намного веселее! Вот один мальчик с моего класса в свой день рождения праздновал на крыше небоскреба, а потом их всех катали на воздушном шаре. А другая моя одноклассница праздновала в интерактивной комнате. Она вместе с гостями покоряла другие планеты.

— Ирочка! Так у вас тоже есть игровая комната с интерактивной реальностью. У вас вообще есть все модные игрушки, о которых некоторые дети только мечтают.

— Тут неинтересно. — Абени подключился к разговору. — Здесь за нами все следят, записывают всё, что мы делаем, в школе эти охранники с нас глаз не спускают. Все ребята балуются, а над нами трясутся. Разве это детство? Почему мы такие особенные?

— Мы же это уже обсуждали! Вас прислали с космическо...

— И что? — перебил Абени. — Я смотрел некоторые фильмы про пришельцев из космоса. Но никто из нас не умеет превращаться в супермена и мы не зеленого цвета. Разве это не доказывает, что мы обычные дети?

— Вы необычны уже тем, что через вас инопланетяне установили с нами контакт, — как можно мягче попыталась возразить Маша. — Такого никогда не было!

— Контакты так не устанавливаются, — Лили подошла к говорившим и взяла Машу за руку. — Мы же смотрим новости. Корабль больше не реагирует ни на что и ни на кого. Если б они хотели, то давно бы с вами связались. Разве нет?

— Лили, может вы с ребятами пойдете поиграете? Сегодня у Марка день рождения, а у вас такие кислые физиономии.

— Как всегда, уходите от ответов, — Абени, обиженно поджал губы. — Когда мы вырастем, нас отпустят?

— Ой, смотрите, какой подарок принес Олег Алексеевич имениннику! — переключив внимание, Маша быстро ретировалась, смешавшись с гостями.

Дети росли и у них появлялись вопросы. Неудобные вопросы. Маша понимала, что к ней они испытывают особое доверие и частенько ставят в тупик своими выводами об

окружающем их мире, но она не могла ничего говорить, не согласовав ответ с руководством.

Лили, взяв кусочек торта, отошла в сторону и теперь угощалась, исподлобья разглядывая сотрудников и детей. На душе у нее было некомфортно. Вчера она впервые солгала Ольге Игоревне, когда та вновь интересовалась про ее сны. Лили сказала, что давно уже не видит монстров и спит спокойно. Но монстры не исчезли. Теперь она слышала их голоса даже днем. Они что-то неразборчиво шептали ей и от этого шепота нельзя было никуда спрятаться или проснуться. Лишь когда рядом был Назир, ей почему-то становилось легче и боль отступала.

14 мая 2068 г. Новая Церковь Линды Чан

Немолодая женщина под шестьдесят, с коротко стриженными волосами цвета меди, разглядывала свое отражение в зеркале. Ах, как быстро летят годы! Ведь, кажется, совсем недавно ей было двадцать, она работала начинающим репортером, мечтая брать интервью у знаменитостей или вести умопомрачительные репортажи на федеральных каналах. В своих грезах она видела, как ведущий какой-нибудь церемонии вызывает ее на сцену и, под оглушительные аплодисменты, дарит статуэтку, на которой выгравировано ее имя — Линда Чан.

Но стать узнаваемой и востребованной почему-то никак не получалось, что приводило ее в дичайшее бешенство и депрессию, заставляя все чаще прикладываться к бутылке. Год за годом она колесила по странам в поисках сенсации, выкладывая свои едкие заметки на своем сайте да перебиваясь случайными заработками за незначительные репортажи. Она погрузнела, нос стал больше похож на разваренную картошку и только глаза оставались такими же пронзительными, с холодным металлическим блеском.

И вот, когда усталость от несбывшихся надежд навалилась на нее неподъемным грузом, случилось то, от чего весь мир дружно ахнул: — прилетел космический корабль. Она сразу поняла, что это ее шанс и рванула к месту событий. Ее квадрокоптер с камерой, как и сотни других, неустанно нарезал круги вокруг космического корабля и лагеря НПКО, в поисках сенсации. Однако, ее репортажи терялись среди сообщений более знаменитых коллег, собирая лишь горстку подписчиков.

Она помнила точную дату, когда ее настигло озарение: двенадцатое мая две тысячи пятьдесят восьмого года. В тот день на землю с корабля спустили шестую сферу с ребенком. Линда сидела в машине и безучастно смотрела на экран, который передавал с ее камеры изображение. Своих детей у нее не было, в погоне за карьерой она как-то упустила этот момент, и теперь легкость, с которой инопланетяне посылали землянам малышей, вызывало у нее чувство тягучей тоски. О, она помнила, что у нее под ногами в тот момент валялась пустая бутылка из-под дешевого виски, которую она со злостью пнула ногой. От удара бутылка отлетела и разбилась, усыпав пол в фургоне осколками. Ей почему-то захотелось испытать еще больше боли и она, пошатываясь, взяв в руки один из осколков, резанула себе по ладони. Глядя, как проступает кровь из пореза и начинает неровными струйками стекать по руке, падая крупными каплями на пол, она впервые за долгое время испытала облегчение.

— Эти дети, — сказала она тогда вслух, — не спасение, но проклятие!

От воспоминаний ее отвлекла помощница, которая, заглянув в ее кабинет, сообщила, что прихожане заполнили все места в церкви и теперь ожидают ее выхода.

Стерев с лица самодовольную улыбку и нацепив маску тревожной озабоченности, она

пошла по коридору, поправляя на ходу микрофон и, наконец, вышла на сцену.

— Граждане земли! — начала она, когда смолкли аплодисменты. — Сколько еще мы будем ждать, как покорные агнцы, расплаты за свою доверчивость? Грядет буря, которой не видела доселе наша планета. Хотите ли вы и дальше жить, радоваться?

Хотите растить своих детей, не опасаясь, что они будут рабами Нечистого?

— Да!

— Хотим!

— Слушаем тебя, Линда!

— Так откройте ваши глаза! Внемлите! Распахните предо мной сердце и душу вашу, а я пролью свет истины о природе человеческой и коварстве сатаны. Да-да! Вы не ослышались! Я не устану повторять, что сам Сатана прибыл на землю на этом корабле и с ним дети его, порождение ада! Корабль уже больше десяти лет находится всего в нескольких километрах от земли. Думаете, он там просто так? Нееееет! Повелитель грехов наблюдает за нами и нашими детьми. По крупичам собирает информацию о душах наших, о слабостях наших... Дьявол послал своих выродков, чтобы убаюкать нашу осторожность. Вы думаете, это обычные дети?

— Нет! Нет, Линда!

— Они от нечистого!

— Правильно! И число их тринадцать! Не семь, не двадцать... А тринадцать! Вдумайтесь в эту цифру! Чертова дюжина! Господь говорит со мной и предупреждает об опасности. ОН явился ко мне и сказал, что грядет ад на земле, если не одумаемся и не уничтожим племя сатанинское. Кто мы такие, чтобы послушаться воли божьей? Думаете правительство нас защитит? Или эти ученые? Ха! Они говорят, что эти, якобы дети не представляют опасности, что они адаптированы и прекрасно общаются с такими же, как и они. Что в них нет ничего необычного... Но, скажите, разве стал бы посылать Люцифер детей своих, чтобы они просто так топтали нашу землю? Нет, он, прикрываясь продажным правительством и шайкой ученых, внедряет зло в ума и сердца наши через посланников своих. От нас скрывают правду, ибо нечистый пообещал им спасение на корабле, после того, как ад будет поглощать наши души...

— Разве Господь не спасет нас? Линда, ответь!

— Господь спасет лишь тех, кто является прихожанином Новой Церкви, кто слушает мои проповеди и внемлет словам Господа через уста мои. Те спасутся, кто видит истинное лицо зла. Господу нужно видеть, что мы все еще дети его. Мы должны отдать ему головы пришельцев, в знак нашей веры. Готовы ли вы пойти со мной до конца? Готовы ли вы бороться за жизнь свою и душу?

— Да!

— Мы с тобой!

— Нужно уничтожить пришельцев!

Зайдя после проповеди к себе в кабинет, Линда от души плеснула себе в стакан бренди. Дела шли очень и очень хорошо. Фанатики приносили ее бизнесу отличный доход, стараясь купить себе местечко в раю. Но самое интересное во всем этом было то, что она действительно верила в то, что говорила прихожанам.

Она ненавидела и боялась этих детей! Она верила, что они должны умереть.

18 августа 2078 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Олег Алексеевич, который теперь занимал пост начальника лаборатории вместо Александры Валерьевны, сидел за столом, заметно нервничая. Только что он получил сообщение, из которого следовало, что космический корабль, неподвижно висевший над полем все эти двадцать лет, снизился сегодня на пятьдесят метров. И снова вокруг собрались толпы журналистов и зевак, активно обсуждая произошедшее. В кабинет заглянул Сандерс.

— Доброе утро! Слышали уже новость про корабль?

— Конечно, из каждого утюга вопят. Через пол часа полечу туда. Мария Сергеевна занята? Взял бы ее с собой.

— Не, она с ребятами в театр пошла.

— Со всеми?

— Нет, пошла Джессика, Луис и Ира. Остальные кто где.

— Ох и нервно нам обходится их охрана в последнее время. Последователи Линды Чан активировались, а они вот так вот запросто болтаются по городу. Ну вот что мне с ними делать?

— Да уж, их теперь под замком не удержать, взрослые стали. — Джейк вздохнул. — Любовь у них там, секции, учеба. Юшенг и Назир вчера вообще заявили, что квартиры хотят себе купить. Надоело им, видите ли, что в их комнатах видеокамеры стоят.

— Если они купят, то и остальные «братья и сестры» тоже самое сделают, — Кукушка схватился за голову. — Ну почему все эти вопросы валят на нас? Военные, после того как убедились, что у ребят нет никаких сверх способностей, и они не собираются завоевывать планету, то же особого интереса не проявляют. Один только маразматик Турин косит своим глазом в их сторону и ждет, когда им черепашки вскроют. Это ж ему уже за восемьдесят, а все на отдых уходить не собирается.

— Ну, при нынешней медицине, он еще лет пятьдесят нам мозги будет компостировать. В кабинете появилась голограмма миловидной девушки.

— Олег Алексеевич, машина ожидает у центрального входа. Для вас выделен воздушный коридор А-8. Уровень загазованности в норме, температура воздуха ...

Кукушка махнул рукой и изображение исчезло.

— Ладно, я поехал. Чую, сейчас все снова завертится по-новому. Ей-богу, лучше б этот корабль не двигался.

29 сентября 2078 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Лиля вышла из медицинского блока, где сдала анализы крови и по пути заглянула в кабинет к Марии Сергеевне.

— Доброе утро, Лили, — Маша отложила планшет и кивнула на кресло. — Присаживайся.

— Да я на минуточку, — девушка явно не знала, с чего начать разговор, теребя концы волос. — Скажите, долго нас еще будут держать в Центре? Почему после того, как корабль немного сдвинулся, нас снова заперли здесь? Мы-то тут причем?

— Прости, но проект снова взяли под свой контроль военные, мы же вам объясняли. Они считают, что корабль возможно как-то среагировал на вас. Вы можете учиться и общаться с друзьями он-лайн и, надеюсь, это ненадолго.

— Но это же бред! — Лили в отчаянии всплеснула руками. — Мы имеем такие же права, как и все! Мы сейчас, словно в клетке.

— Милая, я понимаю, но...

— Мы всегда будем пленниками, да? — Лили, нахмурившись, пристально посмотрела на женщину. — Даже когда нас пустили в город, якобы для адаптации, за нами неизменно следовала охрана, а эти надоедливые дроны с видеофиксацией стали уже неотъемлемой частью нас самих. Вы бы хотели себе такой жизни? Быть образцом для опытов, находиться под наблюдением двадцать четыре часа?

— Лили, мы все устали... И вы и мы, сотрудники лаборатории. Думаешь, нам все эти годы было легко? За нами так же охотились журналюги, а любопытные проходу не давали, пытаюсь узнать подробности про...

— У вас есть дом, место, куда вы можете уйти, скрывшись от всех. — перебила Лили. — А у нас его нет. Центр не наш дом, это клетка, хоть и золотая. Сколько нас будут тут держать еще? Десять, двадцать лет? Разве это жизнь? Почему нас не пускают к кораблю? Если он действительно среагировал на нас, то может нам наоборот стоит туда поехать и посмотреть, что будет.

— Военные считают, что это опасно, ведь никто не знает, чем это обернется для остальных жителей Земли. — Маша встала и, заложив руки за спину, стала медленно ходить по кабинету. — Ты несправедлива со своими претензиями ко мне и другим сотрудникам Центра. Мы люди подневольные и так же заперты в этой, как ты говоришь, клетке.

— Простите, — девушка подошла к Маше и взяла ее за руку. — Просто стало уже невыносимо сидеть в четырех стенах.

Лили вышла из кабинета Марии Сергеевны в расстроенных чувствах. Она и остальные ребята любили добродушную и внимательную к их просьбам женщину, которую знали с самого детства. Она не хотела причинить боль своими словами, понимая, что от Марии ничего не зависит, и все же она высказала о настроении всех остальных двенадцати ребят. Больше месяца их не выпускали за пределы Центра, заставляя снова и снова проходить обследования, часами беседуя с военными, которые, дай им волю, давно бы уже упрятали в какой-нибудь секретный бункер для опытов.

Когда она неторопливо шла по коридору, то неожиданно почувствовала, как в виски словно ударила молния. Невольно зажмурившись от боли, чтобы не упасть, она оперлась рукой о стену. Это был сигнал, что головные боли снова вернулись.

— Нет, пожалуйста, только не это! Только не голоса в моей голове! Оставьте меня в покое!

08 ноября 2078 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Лили зашла в одну из «хобби-комнат», где ребята реализовывали свои предпочтения и таланты. У Лили было свое увлечение — ухаживать за живыми рыбками в аквариуме. В помещении она заметила Марка и Надежду, которые склонились над каким-то небольшим прибором.

— Чего делаете? — спросила она на тайном языке, который ребята придумали еще в детстве.

— Глушилку. — коротко ответил Марк, смахнув непослушный локон со лба. — Она будет делать помехи при работе записывающих устройств

— Для работников лаборатории — это всего лишь ночник с имитацией звездного неба. Надоело, что нас постоянно подслушивают и анализируют всё, что мы сказали. — пояснила Надя.

— Здорово! — Лили подошла к аквариуму и перешла на обычный язык. — Идите сюда мои хорошие рыбочки! Будем кушать!

— Охота тебе руки марать, — Марк отложил отвертку. — Есть же автокормушки. В конце концов интерактивные рыбки намного красивее, чем эти, да и возни никакой.

— В интерактивных жизни нет, — возразила Лили. — Раньше, еще до нашего с вами прибытия, на Земле было больше всего настоящего, живого и было намного интереснее жить.

— Ой, опять ты книжек по истории начиталась, — закатила глаза Надя. — Ну какой толк, например, в этих твоих рыбах в банке?

— Это дисциплинирует, — начала перечислять Лили, загибая пальцы, — покормить, акву почистить. Еще получаешь эстетическое удовольствие от наблюдения за подводным миром. Что бы вы там не говорили, а живое не может сравниться с интерактивными игрушками. Рядом с ними у меня душа поет. Ты ж себе завела живую кошку, а не интерактивную.

— Сравнила, — фыркнула Надя. — Кошку хоть погладить можно. А на этих только смотреть.

— Эй! — Марк показал на экран телевизора. — Опять новости про корабль передают.

— Мы ведем прямую трансляцию с места событий, — восторженно вопил репортер в камеру дрона, стараясь перекричать своих коллег. — Корабль снова пришел в движение и спустился... одну минуту... спустился еще на пятьсот метров! Значит ли это, что те, кто находится внутри корабля готовы к контакту или они хотят забрать обратно тех, кого прислали двадцать лет назад? Но последнее будет довольно затруднительно, ведь всех пришельцев держат взаперти и больше не выпускают в город.

— Сам ты пришелец, — Надя фыркнула и они с Марком вновь склонились над прибором.

— К месту событий, — продолжал репортер, — приехала и создатель Новой Церкви — Линда Чан, которая любезно согласилась дать интервью. Здравствуйте, Линда! Скажите, что вы думаете обо всем этом?

— Здравствуй, дорогуша... Что ж, моя позиция не изменилась. Всё происходящее лишь подтверждает мои слова. Сатана спускается на Землю за своими отпрысками, в то время как военные и правительство упрямо не хотят этого замечать. Вместо того, чтобы сжечь тринадцать сатанинских отродий, их спрятали от нашего праведного гнева за высокими стенами Центра. Но мы продолжаем писать петиции во все инстанции о необходимости устранения угрозы нашей планете и живущих на ней людей. Человечество в опасности и только последователи моей церкви это понимают. Но ничего, мы еще покажем, кто тут главный.

— Линда, вы хотите сказать, что готовите какую-то провокацию?

— Я хочу сказать, что мы не будем стоять в стороне и спокойно наблюдать пришествие антихриста. То, что внутри корабля само зло, понимают и военные, иначе почему они за все эти годы ни разу не привезли сюда тех, кого теперь так старательно прячут? Да-да, они знают, что как только тринадцать детей сатаны воссоединятся с Нечистым, наступит конец света!

— С каким бы удовольствием я ей морду расцарапала, — Линда сжала кулаки. — До чего сумасшедшая бабенка. Это мы-то дети антихриста? Да мы больше мученики, чем сатанята.

— Выключи ты этот бред, — Марк скривился. — Только нервы портишь. Я вообще не понимаю, чего все так переполошились? Ну спускается корабль потихоньку, и что? Когда приземлится, тогда будет интересно, что будет дальше и выйдут ли оттуда зеленые человечки. А эта бешеная бабища вообще не должна на свободе находиться, ей самое место в психушке.

— Ага, все бы ничего, да вот только у нее уже такая власть, что ужас. Мария Сергеевна говорила, что ее последователи уже есть и среди военных и в правящей верхушке. С каждым годом фанатиков ее церкви становится все больше. — Надя рылась в коробке, в поисках нужной отвертки. — Скоро она отдаст приказ и наш Центр вместе с нами сметут с лица земли.

Лили, неожиданно сильно побледнев, схватилась за голову.

— Снова приступ мигрени? — забеспокоился Марк. — Вызвать врача?

— Нет. Опять меня будут исследовать и пичкать лекарствами. Потерплю.

— Как странно, — Надя задумчиво смотрела на Лили. — Из всех нас, только у тебя такие приступы, да и в детстве ты часто болела. У всех остальных даже насморка ни разу не было.

— Радуйтесь, — слабо улыбнулась Лили и вновь перешла на тайный язык. — У меня когда начинает болеть голова, мне ее отрезать хочется. Кстати, Марк. Вот ты глушилку свою делаешь... А разве сотрудники не заподозрят неладное, видя, как мы рты открываем, а звука нет. Может проще заранее записать какую-нибудь ничего не значащую болтовню и включать ее, когда мы хотим пообщаться без чужих ушей. Ты ж у нас в этом соображаешь.

— Она дело говорит, — согласилась Надя. — Давай покумекаем, как в этот прибор болталку впендюрить.

14 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория НПКО

Лили сидела на широком подоконнике и смотрела в окно. На улице шел снег с ледяным дождем и выходить из здания в такую промозглую погоду совершенно не хотелось. Да и куда пойти, если им разрешалось гулять только по территории Центра, который за все это время уже осточертел. Девушка с ностальгией вспоминала прогулки по вечернему Петербургу в компании друзей, их посиделки в кафешках и обсуждение различных животрепещущих тем. Больше всего она скучала по Рите, с которой она дружила еще со школы. Отправив ей голосовое сообщение, Лили, в ожидании ответа, взяла лежащий электронный мячик, с которым можно было играть, даже если не было партнера и стала с силой кидать его в стену, чтобы ловить его, когда он отскакивал обратно. В телефоне звякнул колокольчик, предупреждая о входящем сообщении. Лили на долю секунды отвела глаза от мяча, а когда вновь сфокусировалась на нем, то поняла, что он летит ей прямо в лицо. И тут вдруг произошло неожиданное: мяч, стремительно приближавшийся к Лили, вдруг стал словно замедляться. Девушка протянула руку и спокойно схватила его прежде, чем он в нее попал. Пару минут она недоуменно разглядывала мяч в руке, не понимая, как такое произошло, а потом с беспокойством посмотрела на камеру слежения. Если сотрудники Центра увидят это, то донесут военным, а те уж точно в покое ее не оставят.

Лили слезла с подоконника и поспешила к Адаму, которого они все считали старшим

братом.

— Может тебе это показалось? Может ты просто успела среагировать?

— Говорю же, мяч вел себя странно... Как-будто я смотрела фильм в замедленной съемке.

— Хм, — Адам задумчиво смотрел на девушку. — Сегодня в операторской Вадим, а он вечно дремлет у экранов, поэтому есть шанс, что он ничего не заметил. Скажи, а еще что-то подобное раньше с тобой было?

— Нет, говорю же. Я сама в шоке и не понимаю, как такое возможно.

— Есть одно предположение, но я не уверен, что прав. Мы все с космического корабля, который постепенно спускается к земле все ниже. Может твой организм начал реагировать на его приближение?

— Но почему я? Тебя первым отправили на землю.

— Лили, я не знаю ответа на твои вопросы, честно. Просто давай пока оставим все это происшествие в тайне от сотрудников. Лишнее внимание нам ни к чему.

Кивнув в знак согласия, Лили вернулась в свою комнату и, одевшись потеплее, вышла на улицу. На территории Центра был небольшой парк, куда она и направилась. Мимо нее проехали роботы-дворники, без устали расчищая тропинки от наледи. Повертев головой, она заметила в небе видео-дрон, контролирующей территорию.

— Стервятник, — сердито буркнула она. — Разлетался тут!

Сойдя с тропинки и прижавшись спиной к березе, она стала наблюдать за его полетом. Легкое покалывание в висках заставило ее вздрогнуть, так как означало новый приступ головной боли. Однако ее опасения не подтвердились, а вместо этого, вдруг почувствовала, как по телу быстро разливается приятное тепло. Лили выдохнула, наблюдая, как пар изо рта рассеивается в воздухе и вновь взглянула на дрон, который неожиданно начал вращаться вокруг своей оси, затем накренился и рухнул на землю, метрах в пятидесяти от нее.

Через пару минут ослышались голоса и к месту аварии прибежало несколько человек, двое из которых были военные. Мельком взглянув на обломки дрона, один из военных приказал Лили возвращаться в помещение.

— А чего это он упал? — Лили, пытаюсь унять дрожь в ногах. — Может из-за погоды?

— Разберемся, — коротко ответил один из охранников, мягко подталкивая девушку к зданию Центра.

Вернувшись, Лили снова побежала к Адаму и рассказала о случившемся.

— Думаешь, это снова ты сделала?

— Не знаю, мне просто захотелось побыть в одиночестве, а он крутился надо мной. И потом я почувствовала тепло во всем теле... Я не помню, о чем думала в тот момент... Адам, я опасна?

— Знаешь, ты поосторожнее теперь будь. Хотя, быть может и совпадение, дроны же не вечные. Впрочем, я бы рекомендовал тебе попрактиковаться... Тайком. У меня в голове тут кое какие планы вырисовываются относительно нас. Думаю, пора нам всем собраться и всё обсудить.

15 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра.

Турин, играя желваками, читал представленный Рыжиковым отчет.

— Так, Олег, — наконец произнес он. — Ты точно исключает теракт? Для Центра опасности нет?

— Точно исключаю. Мы всё перешерстили на всякий случай, ничего такого больше нет, всё оборудование остальное исправно. Техники наши дрон разобрали, там всего лишь микрочип полетел от влаги.

— Откуда в защищенном корпусе влага взялась?

— Не могу знать, всякое бывает.

— А запись с упавшего дрона просматривали?

— Я ее с собой принес, знал, что тебе понадобится. — Олег Исаевич вставил небольшую сплюсненную металлическую пластину в считыватель.

В воздухе возник голографический экран, показывающий последние минуты работы дрона. В кадре хорошо было видно, как девушка неспешно идет по тропинке, сворачивает к дереву и потом, подняв глаза, внимательно смотрит на аппарат в небе.

— Попались! — с ненавистью прошептал Турин, потирая ладони. — Тринадцатую и всех остальных прогнать по всем тестам, провести полное обследование. Запретить выходить из здания, забрать мобильники, контролировать каждый шаг до особого распоряжения. Всю ответственность беру на себя.

16 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра

Адам обвел взглядом двенадцать юношей и девушек, собравшихся в его комнате и включил глушилку.

— Ребят, у нас тут кое-что интересное выяснилось. Лили обнаружила в себе способности к телекинезу. Она не знает, у нее получается, но вчера она заставила остановиться мяч в полете, а потом сломала видео-дрон в парке.

— Вот это круто! — Марк хмыкнул. — Значит не мы одни с Надей такие особенные.

— Что? Вы тоже телекинетики? — Адам удивленно вскинул брови.

— Не, мы с Марком больше по технологиям. В общем, в электронике и схемах мы, если честно, плохо что понимаем, но если у нас рождается идея, как, например, с этой глушилкой, то в голове словно четкий план вырисовывается, где что нужно присоединить, спаять и так далее.

— Почему вы раньше об этом не говорили?

— Да мы и не думали, что это прям суперспособность какая-то, — Марк растеряно почесал затылок. — Думали у всех так.

— Кто его знает, может мы все обладаем какой-то способностью, думая, что это просто везение, — Ева с надеждой обвела взглядом присутствующих. — Но вот проблема, как мы можем это выявить, не вызывая подозрений сотрудников Центра?

— Нас и так постоянно тестируют, исследуют, словно лабораторных крыс, — поддержала разговор Джесика. — А если выявят способности, то нам крышка Пора что-то решать.

— А что тут решать? — Юшенг пожал плечами. — Бежать надо. Вчера, судя по последним новостям, корабль спустился еще ниже и теперь ему до земли меньше километра. А это значит, что военные еще больше ужесточат свой контроль над нами, так как считают нас угрозой.

— Да нас теперь запросто могут запереть под землей, — Луис поежился, представив себе перспективу заточения. — Вопрос в другом, как незаметно сбежать такой толпой? И куда мы пойдём? Мы слишком известные личности, нас сразу узнают. Да и дроны нас

запросто вычислят на улице.

— Надеюсь, нам помогут наши друзья, — Лили неожиданно улыбнулась. — Они тоже против того, чтобы нас тут держали.

В этот момент дверь комнаты открылась и зашли несколько военных.

— Э, какого черта вы сюда приперлись? — возмутился Адам. — Вообще-то это моя комната.

— Здесь нет ничего твоего. — рявкнул Турин, появившись следом за своими подчиненными. — Всем отдать мобильники и вернуться в свои комнаты. До особого распоряжения вы не имеете права покидать здание.

— Что, даже во дворе нельзя погулять? — изумилась Ира.

— Нет, нельзя. — Турин хмыкнул. — Нагулялись уже.

— Что происходит? — запаниковал Радж.

— Не твое дело, — Турин вдруг оглядел комнату, — А где Юшенг? Найти его и запереть в его комнате.

Турин вышел, не заметив, как ребята недоуменно переглядываются между собой, поглядывая на такого же изумленного Юшенга, который стоял рядом с Назиром.

Всех вывели из комнаты Адама, оставив его наедине с Юшенгом.

— Это что сейчас было? — Юшенг начал себя ощупывать. — Я что, умер и стал привидением?

— Не думаю, я — то тебя вижу! — Адам озадачено смотрел на парня.

— Тогда почему меня военные не видели?

— Может твоя способность — это становится невидимым? Погоди, но мы-то тебя видели... Значит ты можешь внушать людям, что тебя нет.

— Ой, а вот это хорошо, — Юшенг расплылся в улыбке.

Дверь снова открылась и в комнату заглянул военный.

— Так, а ты как проскользнул сюда? Марш в свою комнату!

— Ухожу, ухожу! — Юшенг демонстративно поднял руки над головой. — Только не стреляйте!

— Юморист, блин, — военный с укором проводил взглядом выходящего парня и захлопнул дверь, оставив Адама одного.

18 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра

— Сволочи! — Маша смотрела на монитор. — Какие же они сволочи!

— Что случилось? — Джейк с беспокойством посмотрел на коллегу.

— Техники по приказу военных установили электронные замки на дверях ребят и теперь они не смогут выйти из своих комнат, пока им не разрешат. Это переходит все границы!

В кабинет зашел Кукушка, сел в кресло и, обхватив голову руками, начал легонько биться лбом о рабочий стол.

Маша и Джейк молча переглянулись, не понимая, что происходит с начальником.

— Я сейчас был на совещании, — Олег Алексеевич откинулся на спинку кресла. — У нас забрали все полномочия относительно нашего проекта. Турин, заручившись поддержкой высшего руководства, хочет перевести всех ребят из Центра в какой-то тайный бункер, где над ними наверняка будут проводить опыты.

— Что? У него что, крыша поехала? — вскрикнула Маша.

— Не знаю, что у него там поехало, но он уверен, что ребята представляют угрозу нашему миру.

— Нужно сообщить людям о происходящем! Убедить их, что нет никакой опасности, — предложил Сандерс.

— Думаю, это общество можно легко убедить в чем угодно, — Кукушка посмотрел куда-то вдаль. — Придумают печальную и трагическую историю про смерть наших подопечных, устроят показательные похороны, а всех свидетелей правды либо заставят замолчать добровольно, либо устроят. Ну, а детей втихую будут истязать.

— Что же делать? — Маша растеряно взглянула на начальника.

— Думаю, раз в наших услугах больше не будут нуждаться, можно потихоньку паковать чемоданы. Как только ребят вывезут с Центра, мы будем бесполезны.

20 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра

Лили лежала на кровати, бесцельно разглядывая потолок. По приказу Турина, их больше не выпускали из комнат, изолировав друг от друга и отобрав все средства связи. А к ее дверям еще и охрану приставили. Глупо было думать, что поломку дрона Турин не обернет в свою пользу и теперь Лили очень сожалела о своем поступке, так как подставила всех ребят.

Вчера ее отвели в какую-то комнатенку с фальшивым зеркалом, усадили на стул, прикрепили к ее телу и голове небольшие округлые устройства, выключили свет и оставили одну, в полном недоумении.

Темнота была крошечной и, казалось, начинала сгущаться вокруг нее, проникая в самое сердце. Неожиданно из динамика раздался голос:

— Тебе нужен свет? Включи лампочку под потолком. Ты сможешь это сделать не вставая со стула. Включи лампочку... Включи.

Монотонный голос все повторял и повторял эти фразы, чеканя каждое слово в ее голове, словно молотом. Она прекрасно понимала, что от нее хотят добиться и понимала последствия, если она сделает то, что ей так настойчиво предлагали. Так как она не знала, сможет ли контролировать свой страх и свои способности, она сосредоточилась на дыхании, мысленно представляя себе приятные моменты из жизни, пытаясь совладать с паникой. Она совершенно потерялась во времени, не понимая, сколько она сидит здесь: минуты, часы? Темнота давила, вызывая инстинктивный ужас, захватывая ее сознание и тело Мысли в голове стали путаться, отчего ей стало еще страшнее. Но она ни разу не закричала и не попросила ее выпустить. Она прекрасно понимала, что там, за фальшивым зеркалом, за ней внимательно наблюдает несколько пар глаз и ждут ее срыва, эмоционального всплеска. Когда ее наконец-то выпустили, она вернулась в свою комнату, пролежав с включенным ночником до самого утра, боясь закрыть глаза и снова увидеть тьму.

В комнату зашла Маша с подносом, на котором стоял стакан сока и тарелка с дымящимися, только что сваренными пельменями, которые так любила Лили.

— Привет. Как ты? — Маша поставила поднос на стол. — Я тебе пельмешек сварила. Сегодня в столовке котлеты, я знаю, что ты их не любишь. Вот, уговорила повара сделать тебе порцию.

— Спасибо. — Лили устало потерла глаза и села, спустив босые ноги с кровати. — Я так понимаю, это повторится снова?

— Прости, мы ничего не можем сделать, ты же знаешь. Нас бы даже не пускали к вам,

но научное мировое сообщество настаивает, чтобы мы тоже принимали участие...

— В пытках?

— В поддержке, — Маша мягко коснулась девушки. — Поверь, не все в восторге от инициативы военных. Сейчас идут ожесточенные споры по поводу вашего заточения.

— Но ведь тот дрон мог сам сломаться! Я просто находилась рядом.

— Ох, наивная моя девочка. После того случая, Турин лично просмотрел все видеозаписи и увидел, как ты остановила мяч. Поверь, я на твоей стороне и не вижу ничего плохого в том, что ты кое что умеешь. За все эти годы вы показали себя миролюбивыми и контактными, порядочными и вполне обычными людьми. Вся проблема в том, что Турин, пропагандистка Линда Чан и их сообщники считают, что вы хотите захватить Землю, считают вас интервентами, некой заразой, которая только выжидает удобное время, чтобы напасть.

— Но это же чушь!

— Мы делаем все что в наших силах. И... я вам помогу... Пока еще не знаю, как...

— Нас же сейчас прослушивают. Тебе ничего не будет за твои разговоры?

— Еще за неделю до всех этих событий, Марк дал мне одно забавное карманное устройство, встроенное в ручку, — Маша улыбнулась.

— Глушилка?!

— Да. Так что сейчас в записи слышны помехи и треск. Что бы это не вызвало подозрений, я ее выключу и мы поговорим с тобой на отвлеченные темы.

Лили кивнула и еще минут пятнадцать они беззаботно обсуждали промозглую питерскую погоду и кулинарные предпочтения.

После ухода Маши, которая давно уже была для ребят родным человеком, Лили, немного успокоившись, снова легла на кровать, раздумывая о том, что же их теперь ждет.

— *Лили, ты слышишь меня?* — неожиданно раздался голос Адама.

От неожиданности она вскочила с кровати и оглянулась, думая, что парню каким-то образом удалось пробраться к ней в комнату. Увидев, что никого нет, она решила, что ей показалось и снова улеглась обратно, раздумывая над тем, что слуховая галлюцинация могла появиться у нее в результате бессонной ночи.

— *Откликнись! Слышно меня?* — вновь прозвучал голос Адама и Лили вдруг поняла, что он звучит у нее в голове.

— Я слышу, — едва слышно прошептала она.

— *Мысленно! Надо говорить мысленно, иначе я не смогу к тебе подсоединиться.*

— *Я слышу тебя! Адам! Как это ты так делаешь?*

— *Ну, оказалось, я тоже кое что умею. Так, погоди, сейчас я присоединю к разговору оставшихся Колю и Назира.*

Через пару минут в голове Лили раздался целый гвалт удивленных и восторженных голосов.

— *Минуту внимания! Это Адам. Мне пока тяжело удерживать связь с вами, поэтому давайте я буду говорить, а вы слушайте. Все вопросы потом и, пожалуйста, по-очереди, иначе у нас головы лопнут!*

20 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра.

Турин, мрачнее грозовой тучи, смотрел видеозапись разговора Лили и Маши.

— Я не понял, а что за неполадки со звуком?

— Технический сбой, он буквально пару минут, — Олег Исаевич махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху. — Ты дальше смотри.

Станислав Петрович, прищурившись, смотрел, как Лили, после ухода Марии, лежа на кровати, вдруг подскочила и стала оглядываться, а потом снова легла и довольно продолжительное время лежала с остекленевшим взглядом.

— Не нравится мне это, — Турин задумчиво поскреб пальцем подбородок, с беспокойством вглядываясь в лицо Лили на мониторе.

21 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра.

Маша, постучав в дверь, зашла в комнату Адама.

— Мария Сергеевна, — парень с тревогой посмотрел на женщину, — с вами все в порядке? На вас лица нет.

— Привет, не в порядке, — Маша подошла к Адаму и неожиданно его обняла, незаметно положив в карман рубашки свернутую записку. — Вас будут переводить из Центра на базу военных, нам не сказали куда. Бегите, если не хотите навечно остаться подопытными кроликами. В записке я кое что написала для вас, прочитай незаметно и уничтожь ее. Не знаю, куда вы пойдете и что будет дальше, но это единственное, чем я могу вам помочь. Ваши друзья пытались с вами связаться, но за них ми установили слежку, некоторых арестовали по надуманным причинам. Держитесь! В записке найдете все ответы.

Маша быстро поцеловала парня в щеку и вышла из комнаты, оставив обескураженного Адама одного.

В течении часа он вновь проник в головы своих братьев и сестер, рассказав о произошедшем.

Лили, сидя за столом и делая вид, что читает книгу, тоже участвовала в этом своеобразном мысленном разговоре.

— Время пришло, — наконец произнес Радж. — У нас нет выбора.

— Но как нам отсюда выбраться и куда мы пойдём? — запаниковала Ева

— Мария Сергеевна в записке написала адрес, где мы сможем укрыться на первое время, а также сообщила, что сегодня ночью придет машина Центра для разгрузки и будет открыт воздушный коридор. Ночью минимальное количество охранников, все сонные, мы можем попытаться сбежать. — пояснил Адам.

— А как мы выйдем? — Назир зацокал языком, — Электронные замки на дверях.

— Ой, ну это вообще не проблема, — неожиданно рассмеялся Марк, — Надя, ведь так?

— Так, всё так. Создать электронный ключ для нас — это пять минут работы. Главное, вырубить камеры в коридоре, тогда мы с Марком сможем вас всех выпустить.

— Камеры я беру на себя, — пообещала Лили. — Не знаю, получится ли, ведь у меня нет практики.

— У тебя все получится, — подбодрила Ира. — Хорошо, а что дальше?

— Мы дойдем до кухни, через нее спустимся вниз на грузовом лифте, к машине. — пояснил Адам, — заберем ее и выедем с территории Центра.

— А как мы через КПП проберемся? — поинтересовалась Джессика. — Даже если воздушный коридор будет свободен, то они все равно проверят.

— Это будет моя проблема, — неожиданно предложил Абени. — Я тут понял, что

прекрасно имитирую голоса. Видимо, это и есть мой дар.

— Да я тоже мог бы помочь, — вмешался Юшенг, — Пройду на КПП, внушу им, что меня нет и сам открою ворота.

— Оставим это, как запасной вариант, но хотелось бы удрать отсюда всем вместе, не задерживаясь, чтобы спуститься с воздушного коридора вниз за тобой. Это может вызвать подозрения, — немного подумав, ответил Адам.

— Ребята, простите, я тут отключился маленько, — в разговор вмешался Луис. — По телеку передали, что корабль практически спустился на Землю, осталось метров пятнадцать. Все поехали туда вместе с Туриным и основной массой военных, так что это наш единственный удачный шанс.

— Да, завтра с утра нас точно заберут с Центра, — Лили неосознанно кивнула, забыв, что разговаривает лишь мысленно. — Решено, что будет, то будет. Все равно привычной жизни нам не видать.

— Согласен. Ребята, всем быть готовыми. Выдвигаемся в два ночи. Действуем быстро и слажено, — согласился Адам. — Если я буду пропадать до того, как мы с вами встретимся, не переживайте, я просто так волнуюсь, что могу не удержать вас всех в голове.

— Ты справишься, братишка, — поддержала парня Ева. — Мы все справимся. Корабль спустился и наши силы должны увеличиться. Жаль, что я до сих пор не понимаю, какой силой обладаю.

— Всё, отключаюсь. Всем быть наготове, — подытожил Адам.

Лили шумно выдохнула, ощущая звенящую пустоту в голове. Она жутко переживала, поэтому, чтобы скрыть волнение, включила телевизор. По всем программам журналисты взахлеб рассказывали о космическом корабле, брали интервью, делали предположения и всё это на фоне толпы фанатов с плакатами. Не обошлось и без Линды Чан, которая взобравшись на крышу автомобиля, вещала о сошествии Антихриста.

— Идиотка, — коротко бросила Лили, выключая телевизор и забралась на подоконник, на котором она так любила сидеть и смотреть в окно.

На улице погода была ужасная, поднялся ветер со снегом и видимость была практически нулевая. Лили очень переживала, опасаясь, что погодные условия будут препятствовать их побегу. А еще ей стало невыносимо грустно оттого, что Мария Сергеевна не зашла к ней попрощаться. Конечно, Лили понимала, что это могло вызвать ненужные подозрения, но ей так хотелось в последний раз обнять эту милую и душевную женщину, которая так рисковала, чтобы им помочь. Что ни говори, но в Центре многие общались с ребятами с теплотой и всегда старались им помочь. Что будет с ними, если побег будет удачным? Мысли ее плавно перетекли к размышлениям о том, сколько народу будет их искать. Как спрятаться, если твое лицо знает и стар и млад? Но главный вопрос, который будоражил ее воображение и донимал в последнее время: когда они окажутся на свободе, куда им идти?

Ответа у нее не было.

Около одиннадцати вечера Лили легла в кровать и с головой укрылась одеялом. Она не хотела, чтобы камеры засекли, что она бодрствует. Чтобы хоть как-то скоротать время, она вспоминала свое беззаботное детство в Центре. У них и правда было все, что пожелаешь, любые игрушки и гаджеты, обучающие программы и шмотки от спонсоров программы.

Когда они подросли, им рассказали, откуда они появились, показав видеозапись, где блестящие сферы спускались с инопланетного корабля. Это не стало для них шоком, наоборот, многое объяснило. Школа и высшие учебные заведения с обычными людьми помогла им освоиться не только в стенах Центра. Они обзавелись друзьями, ходили в различные обучающие секции, занимались саморазвитием, наслаждались жизнью и не особо задумывались о грядущем. Жизнь омрачала лишь Линда Чан со своими фанатиками и Турин, вечно ждущий подвоха. Но Лили и все остальные ребята старались не обращать на них особого внимания. И вот теперь, из-за ее неосторожного поступка, беспечной жизни пришел конец. Самое страшное во всей этой ситуации было то, что никто из них не знал, что они будут делать дальше, если у них получится сбежать.

Ровно в два часа ночи, как и договаривались. Лили сосредоточилась на видеокамерах жилого корпуса и комнатах, где они жили. Она представила себе, как камеры начинают погружаться во тьму, словно их накрывают мусорными пакетами.

— Гасни...гасни, — шептала она, зажмурившись.

Щелчок открываемого замка двери заставил ее открыть глаза и с надеждой посмотреть на входящего.

— Выходи, — коротко бросила Надя. — Мы с Раджем пошли выпускать остальных. Следи, чтоб камеры не заработали.

Выбравшись из комнаты, Лили увидела, как уже освобожденные ребята быстрым шагом направились в сторону столовой и последовала за ними. Когда все тринадцать собрались вместе, Радж открыл замок на дверях кухни и они очутились в темном помещении.

— Вот засада, где тут выключатель? — Адам выставил вперед руки, чтобы не налететь на бесчисленные шкафы и полки.

— Да тут светло, как днем! — удивленно воскликнул Коля. — Вы серьезно ничего не видите?

— Ты смеешься? Тут же окон нет и ночного освещения. Нашел время шутить, — упрекнула Ира.

— Опа! Да твоя способность — видеть в темноте! — быстро сообразил Юшенг и присвистнул, — Так даже лучше. Веди нас к лифту!

Выстроившись в цепочку, положив друг другу руки на плечи, беглецы миновали кухню и очутились у грузового лифта. Двери разъехались в стороны и мимо ребят проехал робот-погрузчик с коробками запакованной провизии.

— Скорее! — скомандовал Адам и все поспешили в кабину, после чего, нажав кнопку, поехали вниз, на крытую парковку.

— Слушайте, а чего это мы ни разу не увидели ни одного охранника или лаборанта? — нарушила молчание Джессика. — Может это ловушка?

— Не знаю, — Адам первый вышел из лифта и огляделся. — Вон машина!

Саша, молодой водитель-экспедитор грузовика, сидел в кабине автомобиля и, пока роботы разгружали товар, смотрел новости. Его, как и всех землян, чрезвычайно интересовала новость о космическом корабле.

— Давайте, зеленые человечки. Выходите уже из своего склепа! Сколько ждать-то можно, стесняетесь, что ли, — бормотал он, посмеиваясь. — Будете хорошими, приглашу вас в нашу компанию, попьем пивка, поболтаем за жизнь. Чего вы там затаились, бестолочи? Земля ждет вас с распростертыми объятиями. Хе-хе.

Его почему-то веселила вся эта возня вокруг возможного контакта с пришельцами, так как он ярко представлял себе разочарование мирового сообщества, если пришельцы оказались бы вдруг гигантскими медузами или вообще, кактусами с глазами, неспособные воспроизводить и воспринимать человеческую речь.

Неожиданно дверь грузовика открылась и через несколько секунд снова закрылась. Недоуменно пожав плечами и подумав, что просто заклинило дверь, он продолжил смотреть передачу.

Через минуту позади машины послышалась возня и кузов несколько раз качнуло. Решив, что роботы уже разгрузили товар и теперь вернулись в машину, Саша нажал на кнопку запуска двигателя и направил машину к КПП, чтобы далее подняться в свободный воздушный коридор, согласно маршруту.

На КПП дежурил Стас, с которым он всегда любил поболтать, когда приезжал в Центр.

— Саня, ты уже разгрузился?

— Да, сегодня было мало коробок, — Саша посмотрел по сторонам и зашептал, — Слушай, а правда, что эти тринадцать пришельцев хотят взорвать нашу планету? Слышал что-нибудь? У вас же такие светила работают, может проболтался кто-то?

— Ты с чего такую дурь несешь? — Стас нахмурился. — Обычные они, сидят в Центре безвылазно.

— Да я просто по телеку видел, как Линда Чан, ссылаясь на достоверные источники, предупреждала об опасности.

— Ты меньше смотри, а больше думай. Ну какие у Чан источники? Такие же ненормальные, которые выдают желаемое за действительное.

— Досматривать будешь?

— Чего я там не видел? Езжай, коридор А-13/08 свободен до самого города.

— В воскресенье увидимся?

— Не, у меня смена.

— Ну, бывай! — Саша, согласно разрешению, набрал маршрут и машина поднялась в воздух.

Выехав за территорию Центра, водитель еще раз сверил маршрут с навигатором и откинулся в кресле, решив немного вздремнуть. Закрыв глаза и мечтая о выходных, под тихое урчание мотора, он довольно быстро провалился в сон. Юшенг, который все это время сидел с ним рядом, оставаясь невидимым, набрал на панели новый адрес и машина послушно изменила маршрут.

Адам, сидевший с остальными ребятами в грузовом отсеке, мысленно связался с Юшенгом и облегченно выдохнул:

— Все в порядке, он направил машину в нужное нам место.

— Тут темно, нужно было хотя бы фонарик взять, — недовольно зашептал Луис.

— А мне нормально, — хмыкнул Коля.

— Ой, да все поняли уже про твою супер-способность, — раздался в темноте голос Евы. — Адам, спроси у Юшенга, сколько по времени нам тут торчать.

— Говорит, что навигатор пишет часа полтора, если пробок не будет.

— Мы когда из машины выйдем, что делать-то дальше? — задала вопрос Лили.

— Маша... Мария Сергеевна дала адрес, нужно туда двигать. Но нас тринадцать человек, дроны по любому нас сразу засекут. Поэтому предлагаю разделить на несколько

небольших групп.

— Он прав, — Джессика вздохнула. — Разделимся по три-четыре человека, так мы меньше внимания привлечем. Лили, в любом случае, поглядывай на небо. Увидишь дрон, сделай ему аварию.

Спустя пару часов, водитель проснулся от звука закрываемой двери кабины и недоуменно стал оглядываться, не понимая, как машина очутилась в этом месте. Чертыхаясь на навигатор, машину и мир в целом, он набрал нужный адрес и машина вновь взмыла в небо.

22 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра.

Турин, получив известие о побеге ребят, ошалело посмотрел на своих помощников, которые теперь стояли перед ним с весьма бледным видом.

— Вы в своем уме? — набрав в легкие побольше воздуха, заорал он. — Как? Как можно незаметно покинуть территорию центра, учитывая, сколько вокруг камер и охраны?!

— Камеры на какое-то время были отключены, — промямлил один из присутствующих, зачем-то протягивая Турину планшет. — Вот, тут видно, что они не работают, записи нет.

— Серьезно? А охрану не насторожило, что они не работают?

— Они... ммм... Все спали...

— Что-о-о-о? — Турин схватился за голову, — Да я вас всех под трибунал! Да я вас всех уничтожу! Да я... Что значит спали? Все спали? Как такое возможно?

— Станислав Петрович, — неожиданно начал заикаться второй помощник, — Как только выяснили все обстоятельства, мы охрану в лабораторию отправили. Анализ крови показал наличие снотворного... Было установлено, что в кофемашине присутствуют остатки этого вещества.

— Погодите, — Турин выпученными глазами посмотрел на часы, — Сейчас одиннадцать утра, а я только узнаю о побеге?

— Мы сначала сами хотели разобраться, вдруг ложная тревога и они просто в парке гуляют.

— Ну и как, разобрались? Идиоты! Мне надо было звонить сразу, как только обнаружили пропажу! Вы понимаете, что сейчас будет? Господи, это не может быть правдой... Так, ты — подготовь мне информацию, кто вчера работал, кто задержался в Центре, кто общался с беглецами. А ты собирай всех охранников и допрашивай, кого они впускали и выпускали. Просмотреть камеры возле куллеров и автоматов с чаем и кофе. Всех, кто к ним подходил, — на допрос. А теперь пошли вон!

Как только Турин остался один, он набрал своего зама.

— Ты уже слышал о побеге. Только что? Вот и я. Олег, нам крышка, понимаешь? Нет, ТУДА докладывать пока не надо. Возьми на себя дронов разведчиков, подключи стукачей, пусть шастают в толпе и слушают, что говорят люди. Сбежавших тринадцать человек, они будут более чем заметны, тем более, их в лицо знает каждый. Возможно, они разделятся. Нам нужно установить, куда они направились. Поднять личные дела беглецов, мы должны посетить всех тех, с кем они общались, кто у них еще в друзьях и где они живут. Сотрудников, с которыми эти детишки были дружны, тоже взять на карандаш. Провести обыски. Возьми столько людей, сколько нужно. Как только всех выловим... а мы их выловим, то сразу отправим в нашу исследовательскую подземную лабораторию.

Докладывать мне лично обо всех странных полонках дронов и неработающих камерах в городе. Всё, доигрались в хороших и добрых землян. Теперь они у меня попляшут!

Закончив разговор, Турин какое-то время нервно походил по кабинету, заложив руки за спину. Он прекрасно понимал, что уже сегодня ТАМ будет все известно о побеге, но очень рассчитывал, что в ближайшее время нападет на след беглецов. Нужно было действовать быстро, поэтому, немного поразмыслив, Турин набрал еще один номер телефона.

— Добрый день. Это я, Турин... Нужна Ваша помощь в одном щекотливом деле по поиску беглецов.... Совершенно верно, сбежали. Нет, огласке пока не предаем... Информация об их местоположении крайне важна, а дальше уж мы сами... Да, я понимаю... Хорошо, жду.

Линда Чан, закончив разговор с Туриним, невольно расплылась в улыбке. Наконец-то она дождалась своего звездного часа. Информация, которую ей сообщил Станислав Петрович была крайне важна для ее прихода. Сатанинские отродья покинули охраняемое гнездышко и теперь никто и ничто не помешает ей заполучить их для возмездия. Вызвав своих помощников, она дала указание найти и привезти к ней всех ребят сбежавших из Центра.

— Информация конфиденциальна, — уточнила она, — поэтому об этом должны знать только самые преданные мне люди. Ищите везде, хоть под землей, но доставить беглецов ко мне живыми в ближайшее время! Мы должны опередить военных и первыми заполучить приспешников тьмы. Военным об этом знать необязательно, пусть думают, что мы на их стороне.

22 января 2079 г. Санкт-Петербург.

Выбравшись из грузовика, ребята, поглядывая во все стороны, спрятались под аркой, ведущей во двор жилого дома. Все зябко поеживались от ледяной вьюги и лишь Ира стояла с расстёгнутой курткой, нервно притоптывала ногой.

— Неужели получилось? — Марк облегченно выдохнул. — Ну, теперь куда?

— Нужно пройти три квартала на север, но прежде давайте разделимся, — Адам сверил адрес на листке записки. — Со мной пойдет Ева, Ира, Коля и Марк. Вторая группа Назир Юшенг, Абени. Третья группа — Джессика и Радж. Лили, Надя и Луис — в четвертой группе. Связь будем держать через меня. Сейчас пол шестого утра, на улицах, в основном, роботы. Но они все оснащены камерами, поэтому встреча с ними крайне нежелательна. Лучше, если будем передвигаться через дворы. Девочки, спрячьте волосы под шапками, парни, накиньте капюшоны на голову. Ира, ну что ты опять куртку расстегнула, холодно же! Лили, не забывай про контроль дронов.

— Я вот об этом и хотела поговорить, — Лили слегка коснулась руки Адама. — Турин не дурак и если дроны будут массово ломаться, он сразу поймет, что это мы и вычислит нас.

Ребята растеряно стали переглядываться, понимая, что Лили права.

— Кажется, я поняла, какая у меня способность, — неожиданно призналась Ира. — Думаю, нам это может помочь.

— Что ты умеешь? — Радж с беспокойством оглянулся. — Только давай быстрее, у меня уже нос замерз да и бежать пора.

— Смотрите! — с этими словами Ира подняла вверх руки и ребята с изумлением

почувствовали, как порывистый ледяной ветер вокруг них стал стихать, пока совсем не прекратился. Девушка вновь взмахнула руками и с неба посыпался густой пушистый снег.

— Снегопад ухудшает видимость приборов, залепляя оптику. — пояснила Ира.

— Атмокинез, — присвистнула Ева. — Вот это круто!

— Всё, времени нет, — напомнил Адам. — Ира, иди впереди и создавай снежную завесу, нас никто не должен увидеть.

В сильный снегопад движение было затруднительным, ноги увязали в быстро появляющихся сугробах, но все понимали, что это необходимо. Адрес, указанный в записке, первая группа нашла быстро. Поднявшись на нужный этаж, позвонили в дверной звонок и им сразу же открыли, словно ожидая все это время. Перед ребятами стояла очень пожилая женщина, с добрым лицом и аккуратной стрижкой.

— Проходите скорее, — женщина посторонилась, пропуская гостей в квартиру. — А где остальные?

— Сейчас будут, мы разделились ради безопасности.

— На улице-то какой буран поднялся, — причитала женщина, — Из дому нос не высунешь. Чай будете?

В течении пятнадцати минут все тринадцать беглецов сидели в гостиной, грея руки о чашки с чаем.

— Что ж, давайте знакомиться. Меня зовут Анна Степановна, — представилась хозяйка квартиры, подвигая к Раджу вазочку с мёдом. — Кушай, а то вон как, бедолага, продрог. Вас я, конечно же, знаю, и не только из передач, Машенька мне много о вас рассказывала.

— Вы ее родственница? — поинтересовалась Джесика.

— Прабабушка, — Анна Степановна вновь улыбнулась. — Маша предупредила, что вам у меня долго оставаться нельзя, поэтому она для вас кое-что приготовила. Вон, видите сумки стоят? Посмотрите, это все для вас. Машенька собирала все наспех, времени было мало. Говорит, есть контрабанда, но вам-то терять нечего уже.

В сумках находилась одежда, запрещенные в использовании антифейсы (с их помощью можно было обмануть распознаватель лиц в камерах), несколько париков и банковская карта, оформленная на Анну Степановну.

— Берите, берите! — замахала руками женщина, заметив вопросительный взгляд Адама — Там немного, так, на всякий случай.

— Что же будет с вами, если узнают, что вы нам помогли? — голос Лили дрогнул.

— Не узнают, — старушка усмехнулась, — если все будете делать быстро и правильно. За Машеньку не переживайте, у нее надежное алиби на момент побега. До меня они с проверкой доберутся дай бог к вечеру, а вас-то уже и не будет. Ох, ребятки, исковеркали вам жизнь и наши и ваши.

— В смысле? — Луис отложил булку. — Как это?

— Ну, а как же. Спустили ваши вас с корабля зачем-то, оставили на попечение незнакомым землянам. Безответственные эти инопланетяне, скажу я вам. Ну как можно ребетёночка отдать не пойми кому?! Как вам теперь жить, если вас каждая собака в лицо знает? В мою-то молодость попроще было, не было этого цифрового концлагеря, мог человек укрыться, при желании... У вас один путь — к кораблю.

— Думаете, нас там ждут? — Адам устало потер лицо руками.

— Так, а с чего бы это корабль спускаться начал? Выросли вы, знаниями земными под самую макушку напичканы. Всё одно, либо на корабль, либо в лабораторию для опытов.

Долго прятаться не получится.

— Мудрая вы женщина, — Ева обняла Анну Степановну. — И очень добрая. Жаль, что нам с Марией не удалось толком попрощаться, но это и к лучшему, меньше вопросов задавать будут.

— Угу, — старушка засуетилась. — Вы пока переодевайтесь, а у меня пирожки успели, положу вам с собой, мало ли перекусить не будет возможности.

Анна Степановна прошла на кухню, а Адам, повернувшись к остальным, скомандовал:

— Слышали? Разбираем сумки и пора уходить. Никогда себе не прощу, если из-за нас такой хороший человек пострадает.

Беглецы, тепло попрощавшись с гостеприимной хозяйкой и передав привет Маше, покинули квартиру около девяти часов утра. Анна Степановна дала им еще один адрес, где жила ее давняя подруга, чтобы ребята смогли отдохнуть и решить, как будут действовать дальше.

Они снова разбились на небольшие группы по два — три человека, предварительно сменив одежду и спрятав в карманы курток антифейсы. Без привычных гаджетов и учитывая, что ребята не хотели лишний раз спрашивать у прохожих дорогу или пользоваться общественным транспортом, им было бы сложно найти нужный адрес. Однако, как оказалось, Луис прекрасно понимал, куда нужно идти, словно у него внутри был невидимый компас, выбирая самую короткую дорогу.

— Вот у тебя значит эта твоя открывшаяся способность, — бубнила Джессика, взяв Луиса под руку. — внутренняя навигация. А я? А у меня что?

— Не переживай. Думаю, чем ближе мы будем подходить к кораблю, тем быстрее пойдем, на что способны. — утешал ее парень, — Ни у кого из нас ничего такого не было, а потом стало появляться.

— Скорее бы. А то чувствую себя какой-то ущербной.

— Ну-ну... Не говори так.

Лили, которая в это время шла рядом с Адамом, неожиданно процедила:

— Впереди три робота-полицейских!

— *Всем внимание! Без резких движений, группами, рассредоточиваемся в соседние дворы. Ира, заматай следы, сделай что-нибудь с погодой, нужно отвлечь внимание ищек,* — прозвучал в головах голос Адама.

Кивнув, Ира, сняв перчатки, слегка зашевелила пальцами на руках. Тут же с неба вместо снега хлынул ледяной дождь. Ира продолжала делать неприметные пассы руками и дороги мгновенно покрылись ледяной коркой. Спешащие по своим делам прохожие стали массово падать, нелепо взмахивая руками. Поднялась невообразимая суматоха, прерываемая возгласами удивления и боли. Роботы-полицейские, оценив ситуацию, поехали в сторону упавших, помогая подняться на ноги.

Воспользовавшись тем, что роботы отвлеклись, беглецы, разделившись, спокойно ушли с опасного участка в разные стороны.

— Так, Луис мне подсказывает, что... Видите высокое здание с интерактивной рекламой йогурта? Там торговый центр... Мы можем встретиться там...

Лили, поглядывая по сторонам, зашла с Адамом и Абени в какую-то кафешку с облезлой вывеской, старательно кутая лицо в шарф.

— Во погодка-то, а? — весело поприветствовал их какой-то мужчина за столиком в

насквозь мокрой куртке. — Тут не кофе пить надо, а коньяк, чтоб согреться.

— Да уж, вы правы, — Лили еще глубже спрятала лицо в шарф. — Так продрогли.

Мужчина потерял к ним интерес и уткнулся в телефон, посмеиваясь и наговаривая кому-то голосовое сообщение.

— Добрый день! Будете что-то заказывать? — к Адаму подъехал робот официант, такой же потрепанный как и вывеска.

— Мы подумаем, спасибо.

Робот скрипнул и оставил их в покое.

— Не перегнула ли палку Ира с этим? — забеспокоился Абени.

— Нормальная питерская погода, — Адам неожиданно улыбнулся. — Ладно, давайте пойдем. Чем быстрее встретимся, тем быстрее доберемся до нужного адреса.

Они вышли из кафе и быстро пошли в нужную сторону, стараясь не поскользнуться на гололедице.

Добравшись без приключений до торгового центра, увидели довольного Марка.

— Чего так долго, мы вас все уже ждем! Сейчас будет сюрприз! — с этими словами Марк, не переставая улыбаться, подошел к микроавтобусу, стоящему на парковке и услужливо открыл дверь, — Заходите пожалуйста!

— Не понял? — Абени заглянул в салон и увидел остальных ребят. — Откуда машина?

— Некогда объяснять, залезайте, — Надя махнула рукой, приглашая зайти внутрь. — Юшенг, трогай!

Автомобиль, аккуратно вырвав с парковки, затерялся среди других транспортных средств.

— Ну, откуда машина? — Адам непонимающе взглянул на Марка.

— Юшенг увидел, как автомобиль припарковался, продел свой трюк с невидимостью и забрался в салон. Мужик, который был за рулем, ничего не понял и вышел. Пытался поставить ее на сигналку, а Юшенг отключал. Забавно это было наблюдать. Мужичку задолбалось под ледяным дождем стоять, он плюнул и пошел в торговый центр, оставив машину.

— Вы с ума сошли? — Абени схватился за голову. — Нас же отследят, как только заявят о пропаже автомобиля.

— А вот и нет, мы все продумали! — Надя достала из сумки пилочку для ногтей и помахала перед его лицом. — Трекер тут снимается легко, так что эта машина все еще якобы находится на парковке... Так же как и трекер.

— Но ведь эту машину рано или поздно найдут!

— Вот поэтому Лили со своим умением и направит ее обратно, когда мы доедем до нужного места. Так что собьем со следа, не переживайте.

— Так всё просто у вас, — возмутилась Лили. — Одно дело дроны с неба сшибать, а тут здоровая машина!

— Умеешь управлять малым, получится и большим, — философски заметил Юшенг, довольно откидываясь в кресле. — Учитывая пробки, на месте будем минут через сорок.

23 января 2079 г. Санкт-Петербург. Закрытая территория Центра

Турин, закончив разговор, положил трубку и с тоской посмотрел на своего зама.

— Плохи дела? — Рыжиков сочувственно посмотрел на коллегу.

— Если я в ближайшие пару дней их не найду, меня уберут с должности. — Станислав Петрович тяжело опустился в кресло. — Олег, ну как можно спрятаться в городе, где тебя знает каждая собака? Как можно укрыться от камер и дронов?

— Может пора подключить телевидение?

— Это палка о двух концах. У этих детишек столько фанатов, которые с радостью предложат им свою помощь, что мы их вовек не сыщем. Нет, тут пока нужно в тайне все держать. Это же международный скандал. Представляешь, как обрадуются те, кто настаивал, чтоб Центр располагался не в России? Будут нашими мордами грязь мешать.

— А Линда что говорит?

— Пока глухо. За ней тоже глаз да глаз нужен, она баба хитрая. И ведь я так надеялся, что объект номер тринадцать свои способности проявит в городе. Я лично отслеживал все новости о возможных поломках камер и прочей техники. И, знаешь, что? Ни — че — го! Еще эта чертова погода разбушевалась. Ох, Олег, не послушали меня, когда я об угрозе говорил, предлагал чипы в них вшить отслеживающие. Но нет же, все сюсюкались с ними. А они вон что выдали... На что объекты рассчитывают? У них нет денег, нет средств связи... Рано или поздно их все равно найдут, им деваться некуда.

— Ну так и расслабься, раз все равно поймают.

— Ага, а меня отстранят от проекта и еще неизвестно, кто будет руководить. Вдруг этот новый не будет понимать какая угроза исходит от этих детишек и позволит ученым опять с ними вошкаться? А здесь нужно поступать жестко, вплоть до ликвидации объектов.

— Я делаю все, что в моих силах, — Олег развел руками. — Они как в воду канули.

— Знаю, — Турин устало потер глаза. — Пойду, прогуляюсь немного в парке, там лучше думается.

— Давай, — Рыжиков, подождав, пока Турин выйдет, довольно потер руки. Если Турина сместят, то эту должность, которую он так ждал все эти годы, в первую очередь предложат ему.

24 января 2079 г. Санкт — Петербург

Лили открыла глаза и обвела взглядом комнату. Вчера вечером они приехали на адрес, который им дала Анна Степановна. Квартира у Татьяны Алексеевны была просторная, было где разместиться и отдохнуть. Накормив ребят ужином, она отправилась в гости, чтобы дать им как следует отдохнуть, пообещав, что утром вернется.

Лили чувствовала себя разбитой и уставшей. Вчера ей потребовалось приложить все усилия, чтобы заставить машину без водителя поехать по указанному маршруту. Луис проложил безопасный маршрут в воздушном коридоре, выбрав наименее загруженный, чтобы не создать аварийную ситуацию. Адам сказал, что сегодня они отправятся к космическому кораблю. Ни у кого не было никаких идей, как они проберутся на охраняемую территорию.

— Ну доберемся мы до корабля, — делилась вчера своими сомнениями Джессика, — А дальше что? У нас что, ключи есть от входной двери, или как там это называется?

— Твои предложения? — Адам задумчиво смотрел в окно. — У нас нет иного выхода. Если мы не попадем на корабль, тогда это конец... Самый настоящий. Нас упекут в лабораторию, где будут ставить опыты. Мы все прекрасно понимаем, что в городе тоже долго не продержимся. Как только по телеку объявят о нашем побеге, абсолютно все жители

города будут всматриваться друг другу в лица. А деньги? Их не хватит... Жилье... У нас его нет и мы не сможем скитаться по чужим квартирам, не подвергая опасности друзей.

— То есть, если мы не проберемся на корабль, проще на себя руки наложить? — пробормотал Радж. — Так что ли?

— Лучше так, чем сидеть под землей, утыканной проводами, — Ева налила себе еще чаю. — Мы должны понимать, что правительство может придумать любую историю для защитников, чтобы оправдать наше заточение. Вчера в новостях передали, что корабль спустился еще ниже и теперь висит метрах в ста над землей. Всё больше людей начинают паниковать, ожидая вторжения. Это на руку тем, кто нас ищет. Я согласна с Адамом, мы должны попытаться, а там, будь что будет.

Все надолго замолчали, каждый думая о своем, пока не погрузились в тревожный сон.

Лили услышала звук открываемой входной двери и в комнату вошла Татьяна Алексеевна.

— Доброе утро, выспались? — улыбнулась женщина, поглядывая на сонные лица ребят. — Ну что, завтракать будете? Могу оладушек напечь.

— Спасибо, — Адам зевнул. — С удовольствием позавтракаем и будем выдвигаться.

— Ох, родненькие, — Татьяна Алексеевна горько вздохнула, — Как же стыдно за все происходящее перед вами. В ваши годы жизнь должна быть беззаботной и счастливой, а на вас охотятся, как за зверьем каким. А ведь чего к вам привязались? Жили себе, зла никому не делали. Ох, даже не знаю, чем вам еще помочь.

— Не переживайте, — Коля взял полотенце и пошел в ванную, — Вы и так для нас сделали много... А за оладушки отдельное спасибо.

Позавтракав, ребята быстро собрались и, поблагодарив Татьяну Алексеевну, вышли на улицу. День был ясным, с легким морозцем, снег похрустывал под ногами, а на деревьях всюю расчирились воробьи, радуясь солнышку.

— Твоих рук дело? — поинтересовался Марк у Иры.

— Нет, честное слово, я тут ни при чем.

— Так, ребята, действуем по старой схеме, — Адам повертел головой, выискивая камеры, — делимся на группы и идем разными дорогами. Место встречи через четыре километра возле завода «Аль и Ко». Там подумаем, как нам добраться к кораблю, потому что идти пешком будет далековато. Луис, что с маршрутом.

— Для каждой группы я выбрал оптимальный. Можешь залезть в мою голову и передать остальным информацию?

— Да уж, если б нас сейчас кто услышал, то точно подумали бы, что мы сумасшедшие, — Ева щурилась на солнце, явно наслаждаясь погодой.

— И хорошо, что не слышат, — Лили, дернула Назира за рукав куртки, — Ну что, пойдём? Надя, ты с нами?

Ребята разделились и пошли каждый своим маршрутом, который передал им Адам.

Лили шла со странным чувством. Какой-то дискомфорт, ощущение чего-то нехорошего не покидало ее. Беспокойно оглядываясь по сторонам, она пыталась понять причину своей тревоги, гадая, что, быть может, это предчувствие очередной встречи с полицейскими или появление дронов. До корабля оставалось километров пятьдесят и им как можно скорее нужно было принять решение: рискнуть в попытке пробраться на корабль или прятаться, пока их не поймают.

— Прости, что я в твоей голове, — раздался голос Адама, — просто я должен

держат связь со всеми... Я чувствую твою тревогу. Что-то случилось?

— Не знаю... Это началось, как только я вышла на улицу. Наверное, это просто нервы.

— Понимаю, мы все сейчас в стрессовой ситуации, и я разделяю твои сомнения. Нам всем страшно, поверь. Но вместе мы — сила. Ева сегодня призналась мне, что чем ближе мы подбираемся к кораблю, тем больше в ней уверенность, что какая-то сила растет внутри нее. Кто его знает, что там за способности откроются у остальных ребят. Может это как раз закономерность, что наши способности появились после того, как корабль начал приближаться к земле. Может действительно нас там ждут и дают возможность вернуться, несмотря на все препятствия.

— О, я бы хотела узнать, что за способности будут у Назира, Джессики, Луиса и Евы.

— Мне кажется, я знаю, чем обладает Джессика

— Серьезно? Откуда?

— А ты не замечала? Быть может я ошибаюсь, но в последнее время я ни разу не видел ее уставшей или вымотавшейся. Она всегда бодр и готова идти без остановок.

— Хм, и то правда. Думаешь, ее суперсила — это выносливость?

— Возможно. Так что, нужно верить в лучшее.

После разговора с Адамом, Лили надеялась, что ей полегчает, однако чувство тревоги сменилось приступом уже знакомой головной боли. Вместо успокаивающего голоса Адама, голову ее заполнили шипящие звуки, которые она слышала, когда находилась в Центре.

— Эй, с тобой все в порядке? — Надя с беспокойством взглянула на побелевшую девушку. — На тебе лица нет.

— Голова раскалывается. Опять приступ.

— Вот черт, как не вовремя. Вон скамейка, давай присядем ненадолго. Назир, помоги.

Лили усадили на скамейку и она, сев и обхватив голову руками, постаралась выгнать противное шипение из своей головы.

Назир, присев рядом, начал успокаивающе поглаживать Лили по плечу.

— Ты, главное, расслабься. Это все от нервов, — шептал он. — Помнишь, как часто у тебя были такие приступы, а потом все проходило.

— Да, ты всегда приходил ко мне в такие моменты и успокаивал, — Лили благодарно сжала руку парня. — Кажется снова помогло. Боль отступила... Я могу идти дальше.

— Слушай, — Надя внимательно посмотрела на Назира. — А ведь я сейчас вспоминаю, как в детстве, когда мы игрались в парке, я упала с дерева. Ты тогда подошел ко мне, погладил больную коленку и у меня все прошло.

— И что? Там всего-то ссадина была.

— Нет, там была рана, это я сейчас четко помню. Но она быстро затянулась, даже шрама не осталось. Когда к нам подбежали врачи, уже ничего не было. Просто мы были подростками и я не придавала тогда этому никакого значения, думая, что так и должно быть. Да ты и сам вспомни, сколько раз ты дрался, будучи мальчишкой и у тебя ни разу даже синяка не было.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Она хочет сказать, — Лили вдруг улыбнулась, — что твоя способность: лечить прикосновением. И я думаю, что если раньше ты мог убирать незначительные повреждения и боли, то возле корабля твоя сила возрастет в разы.

— Хм! — Назир растерянно посмотрел на девчонок и тоже улыбнулся. — Вот это да! Мне б доктором работать в поликлинике. Прием будет идти всего одну минуту, и пациент

уже здоров. Никаких таблеток и хирургических вмешательств.

— Эй, инопланетяне! Привет!

Ребята вздрогнули и обернулись на голос. Недалеко от них стояла миловидная девушка и приветливо махала руками.

— Как дела? — девушка подошла ближе. — Меня Марина зовут. Я на вас на всех подписана в соцсетях. Можно с вами сфоткаться?

— Блин, нас узнали, — зашипела Надя. — Что делать? Бежать?

— Нет, это вызовет подозрение, — Назир встал со скамейки. — Привет. Мы тут вообще-то хотели просто погулять. Мы сфотографируемся с тобой, только никому не говори, что нас видела хотя бы пару часов. Договорились? Сама понимаешь, с нашей известностью редко получается просто побродить по городу, не привлекая внимания фанатов.

— Ой, на счет этого не беспокойтесь, — Марина замахала руками. — Даже не представляю, на сколько вам вся эта известность надоела. Но вы такие милые, вот я и решила к вам подойти.

— Где твой телефон? — Надя расслабленно улыбнулась. — Можем вот тут встать все вместе.

— А можно в машине? — предложила Марина. — Вон она стоит недалеко, можно ее попросить нас сфотографировать. Фотка лучше будет по качеству. Кстати, если вы куда-то спешите, я могу вас подвезти, мне не сложно.

— Нет, спасибо, подвозить не надо. — Назир спокойно пошел вслед за девушкой. — Лили, Надя, пойдём.

Ребята сели в машину и Марина нажала на кнопку фотофиксации, улыбаясь в камеру.

— Ну вот и все. Спасибо вам огромное, снимок отличный! Так может все-таки вас подвезти?

— Не стоит, мы погуляем, — Лили стала дергать ручку двери, но машина не открывалась. — Разблокируй пожалуйста.

— Ага, сейчас, — улыбка мгновенно слетела с лица Марины и в ту же минуту к ним подъехала еще одна машина с тонированными стеклами, из которой выскочило несколько мужчин в масках. Марина разблокировала двери и мужчины, схватив ребят, выволокли их из машины и запихали в только что подъехавшую, большего размера.

— Какого черта? — Назир сопротивлялся изо всех сил.

— Вас кое-кто ждет, — мужчина в маске застегнул наручники на запястьях пленников и, повернувшись к водителю, скомандовал. — Жми.

Лили, справившись с первым шоком, стала извиваться, пытаясь выбраться из машины, но мужчина в маске, достав оружие, пригрозил:

— Будете дергаться, пристрелю.

— Кто вы такие? Куда вы нас везете? — закричала Надя.

— Скоро узнаешь. И заткнись, сатанинское отродье!

Услышав эти слова, ребята сразу поняли, кто их похитители.

— Где вы? Почему так долго? — раздался голос Адама в их головах.

— Нас похитили люди Линды Чан. Запихали в большую машину и теперь куда-то везут.

— Что?! Так, спокойно, не нервничайте. Сейчас я передам информацию остальным ребятам. Лили, сможешь их задержать и вывести из строя машину?

— Попытаюсь, но боюсь, у меня сейчас не получится.

— Почему?

— У меня снова был приступ и я чувствую, что пока не восстановлюсь, вряд ли что-то смогу сделать.

— Хорошо. Тогда смотрите, куда вас везут и передавайте мне. Я на связи, отключаться не буду, поэтому держитесь, мы вас вызволим.

— Мы выехали из города, — запаниковал Назир. — Местность неизвестная, какие-то склады. Адам, ты сможешь не только мысленно общаться с нами, но и посмотреть моими глазами?

— Никогда такого не пробовал. Не знаю, получится ли.

Лили увидела, как Назир вдруг стал часто моргать, а потом с удивлением и страхом стал разглядывать мужчин в масках, словно увидел их впервые. Его карие глаза неожиданно стали серыми, как у Адама.

— Получилось, — прошептал Назир. — Я вижу, но не могу теперь разговаривать с вами мысленно.

— Чего он несет? — один из похитителей беспокойно заерзал в кресле. — Эй ты, чего ты задумал?

— Лили, Надя... я буду иногда пропадать, не волнуйтесь.

— Куда ты собрался? — взвизгнул похититель. — Сиди и не рыпайся!

Дальше ехали в гробовой тишине, пока машина не остановилась у небольшого ангара. Пленников вывели из машины и провели в помещение. Это был какой-то склад, повсюду стояли пыльные картонные коробки и старая мебель.

— А вот и дети сатаны! — раздался довольный голос и к ребятам вышла Линда Чан.

— Немедленно нас выпустите, иначе за нами приедут военные и вам мало не... — начала Надя.

— И что? — прервала ее Чан. — Я прекрасно осведомлена, что вы сбежали из центра и вас ищут.

— В таком случае вы должны понимать, что сейчас совершаете преступление, — гнула свое Надя. — Вы незаконно нас похитили и удерживаете против нашей воли.

— Приспешники дьявола не могут требовать соблюдения законности, — Линда хмыкнула и дала знак своим людям. Мужчины поволокли упирающихся ребят в центр склада и привязали их к столбу веревками.

— Что вы задумали? — Назир смотрел не отрываясь на женщину. — Хотите передать нас военным?

— Вот еще, — фыркнула Линда. — Мы выловим вас всех и предадим огню.

— Вы что, совсем с ума сошли? — Линда почувствовала, как волосы зашевелились у нее на голове. — Вы же видите, что мы обычные люди.

— Люди? Нет... Вы дети Нечистого. Только обряд очищения спасет жителей земли от вашего присутствия. — глаза Линды засверкали фанатичным блеском. — Только огонь сможет очистить ту скверну, что принесли вы в себе. Господь говорит со мной и я действую от имени Его. Он повелел мне и да будет так.

— Я понял, где вы, — неожиданно произнес Назир и посмотрел на Лили глазами Адама.

— Что? Что ты сказал? — Линда прервала свой монолог и уставилась на парня. — Что значат твои слова?

— Он сказал, что понял вашу позицию. — Лили с ненавистью уставилась на Линду. — Вы хотите нас уничтожить на потеху фанатичной толпе, подняв свой рейтинг до небес. Вот

только вы нас убьете, а дальше что? Проблемы после нашей гибели не решатся. Ваша новая церковь будет не нужна. Борьба будет просто не с кем, и ваши последователи разбредутся по своим делам, оставив вас с вашим микрофоном.

— Поговори мне тут еще, — Чан озадаченно посмотрела на мужчин в масках. — Не слушайте ее. Как только издохнет последний ребенок Вельзевула, на Земле воцарится царство небесное и вы все будете прощены.

— Вы будете убивать ни в чем не повинных людей, — продолжила Лили, обращаясь к мужчинам. — Эта кровь никогда не будет смыта с ваших рук никакими молитвами.

— Бог! Бог хочет вашей смерти! — взвизгнула Линда. — И падут нечистые и свет прольется в души людей! И откроются глаза верующих и возликуют сердца, лишённые страха. Ибо Бог защитит их от смрада и тлена.

— Лечиться тебе пора, тетенька, — Надя смачно плюнула в ноги Чан. — Совсем уже крыша поехала?

— Исторгайте яд, пока можете, — Линда быстро взяла себя в руки, а затем обратилась к мужчинам. — Зовите на сожжение самых преданных прихожан. Сегодня казним этих, остальных, как поймаем. Долго они скрываться все равно не смогут. Выставьте охрану у дверей, остальные — за мной.

Когда все удалились, Назир произнес, обращаясь к девушкам:

— У кого-нибудь есть супер способность освобождаться от пут?

— Если б тут были хоть какие-то роботы, хоть какая-то электроника, я бы может и смогла бы на них повлиять. Но тут пусто. — Лили еще раз попыталась высвободиться, добавив через мгновение, — Я не верю в происходящее, если честно. Как можно быть таким дремучими и верить в то, что она несет про дьявола и всё такое?

— Если бы инопланетяне понимали природу человека, его мысли и поступки, то давно бы вышли с того корабля для контакта. — Надя тоже попыталась вырваться из пут, но безрезультатно. — Сколько еще у нас времени?

— *Ребята, держитесь! Мы смогли узнать это место и теперь едем за вами. Вам нужно продержаться еще минут двадцать, — раздался голос Адама.*

— Боюсь, у нас нет времени, — пробормотал Назир, глядя, как в помещение заходит Линда с последователями, облаченная в белый, с красными вставками, балахон.

— *Ира сейчас поможет! Нужно выиграть время!*

Лили, которая была прикована лицом к дверям, заметила странную суматоху у входа. Судя по звукам, снаружи начался сильнейший буран, который, налетев на толпу фанатов, ослеплял их снегом, срывал шапки и сбивал с ног. Те из прихожан, кто успел войти в помещение, теперь с испугом смотрели на беспрерывно хлопающую от ветра дверь, которая долбила по пальцам, пытающимся войти людей.

— Дьявол хочет нас остановить! — заверещала Чан, подняв над головой руки. — Не дайте ему вас запугать. Вы дети божьи и вас не коснется смрадное дыхание. Несите канистры, нужно как можно быстрее покончить с этими существами. Ибо огонь очистит от скверны землю и души. Будьте верны моей церкви!

Двое помощников Линды подбежали к пленникам и начали обливать их вонючей жижей.

— Прекратите! — закричала Лили. — Очнитесь, люди! Мы такие же, как и вы!

— Это убийство! Убийство! — Надя инстинктивно дергалась, пытаясь увернуться от горючей жидкости.

— И пришел Господь на Землю, — начала завывать Чан, повернувшись к прихожанам, подняв над головой руки. — И увидел Он скверну повсюду. Стоны израненных душ достигли ушей Его и сказал тогда Господь людям, что лишь огонь может уничтожить порождение тьмы, губителя всего живого. И далъ Он огонь сердца своего и возликовали спасенные, увидев, как хорошо стало! Возрадуйтесь, ибо Он послал меня к вам с очищающим огнем!

Слушая Линду, толпа фанатиков, с горящими глазами стала приближаться к пленникам.

— Предать их огню!

— Пусть возвращаются в гиену огненную!

— Убить детей сатаны!

— Убить! Сжечь! Убить!

Надя закричала, увидев, как Линда Чан достает зажигалку:

— Опомнитесь! Что вы делаете? Отпустите нас!

Линда подошла к пленникам и довольно прошептала:

— Ну что? Дьявол отвернулся от своих детей? Это назидание темным силам, что со мной шутки плохи! После вашего уничтожения, я возведу себя в ранг святой и влияние мое будет безгранично. Эта планета принадлежит мне! Слышите? Мне!

— Ты безумна! — в ужасе произнес Назир, глядя, как замороженный, на маленькое пламя огня зажигалки.

Чан вновь повернулась к своим последователям, явно наслаждаясь моментом:

— Вы готовы, дети мои?

— Дааааа!

— Так пусть свершится возмездие и начнется очищение! — Линда вновь повернулась к ребятам и ядовитая улыбка появилась на ее лице, — Я есть Бог!

— *Лили, мы уже рядом. Сосредоточься и выруби свет. Выруби свет! Ты меня слышишь? Выруби свет!* — раздался в голове у девушки взволнованный голос Адама.

— *Скорее, нас хотят сжечь!* — в панике ответила Лили. — *У меня не получается!*

— *Сосредоточься! Ты сможешь!*

Лили зажмурилась и стала представлять себе, как лампы гаснут одна за другой. Раздался треск и склад тут же погрузился во тьму. Раздались испуганные возгласы фанатиков. В крошечной тьме открылась входная дверь и мелькнул чей-то силуэт.

Линда, которая стояла с зажженной зажигалкой, вдруг ойкнула и отлетела назад, словно от сильного толчка.

— Хорошо, когда в темноте всё видно, правда? — услышали пленники тихий голос Коли. — Мы тут с Юшенгом, остальные ждут в машине на улице. Сейчас вас освободим.

— Это провокация! — завопила Чан, доставая телефон. — Включайте фонарики на телефонах! Кто-нибудь, разберитесь со светом!

Один за одним стали вспыхивать фонарики и люди с беспокойством стали водить телефонами в разные стороны, пытаясь разглядеть происходящее.

Линда, поднявшись с пола, вновь щелкнула зажигалкой и решительно двинулась к ребятам, выставив телефон с фонариком на вытянутой руке:

— Вам не избежать возмездия, чертовы дети!

Неожиданно телефон из ее рук дернулся и завис в метре от нее, после чего просто исчез.

— Это нечисть! — Линда была явно напугана. — Сатана хочет помешать нам! Все

сюда!

Однако фанатики явно не спешили идти на помощь, нерешительно топчась на месте и переглядываясь между собой. Еще один телефон, покинув руку хозяина, полетел в стену, затем другой, потом еще один. После этого на пол стали падать и люди, словно кто-то невидимый делал им подножки.

— Голос сказал мне убираться отсюда! — вдруг испуганно заверещал один из прихожан, испуганно оглядываясь. — Кто это делает? Кто здесь?

— Не слушайте никого! — взывала Чан, понимая, что ситуация выходит у нее из-под контроля. — Слушайте меня! Только меня! Мы должны сжечь их!

— Вот же неугомонная баба! — раздался голос возле нее и в следующее мгновение зажигалка из ее рук была вырвана и отброшена в сторону.

— Уйди, сатана! Именем Господа нашего велю тебе покинуть это место! — не сдавалась Чан.

В то же мгновение, она упала как подкошенная и почувствовала, как кто-то или что-то схватил ее за ногу. Фанатики в свете фонарей с ужасом наблюдали, как Линда сама по себе перемещается по полу из стороны в сторону. Увиденного было достаточно, чтобы толпа с криками ужаса бросилась прочь со склада. Они так спешили покинуть помещение, что образовалась давка, люди падали и по ним спешили пробраться к выходу их же товарищи. Тут и там раздавались крики боли и испуганные вопли.

— Всё, вы свободны, — Коля наконец-то облегченно выдохнул, перерезав последнюю веревку. — Линда, включи свет пожалуйста, а то еще споткнетесь, тут столько хлама.

С легким потрескиванием, одна за одной, над потолком стали включаться лампы, освещая пространство с перевернутыми коробками, оставленными вещами и каплями крови. Ангар был пуст, кроме лежащей на полу с выпученными глазами Линды Чан.

— Давайте скорее, пока толпа не вернулась. — Юшенг протянул Лили и Наде руку.

— Остановитесь, именем Господа! — закричала Линда, но на нее уже никто не обратил внимание, ребята спешили к машине, в которой их уже ждали остальные.

Забравшись в салон, все обнялись и Радж повел машину подальше от ужасного места.

— Угнали? — Назир кивнул на приборную панель автомобиля.

— Да, пришлось задержаться, искали машину побольше, — пояснил Адам. — Сначала хотели протаранить стену, но подумали, что могли вас задеть, поэтому придумали другой план.

— А здорово ты эту сумасшедшую напугал, — Лили положила голову на плечо Юшенга, вспоминая перекошенное лицо Линды.

— Да уж, тяжелая она, еле двигал, — Юшенг рассмеялся. — А как вам исчезающие летающие в стену телефоны?

— Ты развлекался, а я вот с веревками возился, — Коля укоризненно посмотрел на Юшенга.

— Эй, я взял весь удар на себя! Думаешь легко было в темноте носиться между фанатиками и самому не упасть?

— Прекратите уже, — Надя брезгливо понюхала куртку. — Гады, ну до чего же вонючая эта горючка!

— Вам лучше переодеться, — Ева сморщила нос, — а то не ровен час, вспыхните, как новогодняя ель.

— Слушайте, — Лили поерзала в кресле, — а теперь куда? Снова бросим машину и

будем добираться пешком?

— На это нет уже времени, — Адам покачал головой. — Мы пока вас ждали, по радио сказали, что корабль снова зажег огни. Там сейчас снова столпотворение, куча зевак и военных. Даже не знаю, как теперь к кораблю подойти. Там еще и Турин сто процентов будет со своими ищайками.

— Юшенг, ты же у Линды стыбрил телефон? — неожиданно спросил Абени.

— Да, хорошо, что напомнил, нужно его выкинуть, чтобы не отследили.

— погоди, дай мне его на минутку. Радж, можешь его разблокировать?

— Легко. Что ты задумал?

Пролистав номера в телефоне, Абени довольно хмыкнул.

— Так и знал, что Турин знает Линду Чан лично. Два параноика!

Дав знак ребятам, чтобы они молчали, он нажал кнопку вызова и включил громкую связь.

— Турин. Слушаю. Есть новости?

— Исчадия ада у нас, — ответил Абени голосом Линды.

— Что? Как вам удалось? Хотя, это уже не важно. Где они?

— На заброшенном складе, адрес скинула сообщением. У меня условие...

— Какое?

— Мы хотим их сжечь, чтобы развеять тьму и пустить на землю свет.

— Что? Нет! Линда, прошу, остановись! Нам необходимо забрать их живыми.

— Зачем эти дьяволята вам?

— У одной из них выявлены кое-какие способности. Мы подозреваем, что остальные тоже могут обладать... Гм...Кое чем... Их нужно изолировать от общества и подвергнуть опытам, пусть даже не совсем гуманным.

— Станислав Петрович... Вы не сможете меня остановить. Моих приверженцев здесь сотни и все они хотят посмотреть на сожжение. Вы не сможете нам помешать, мы будем сопротивляться. Я вам сообщила местоположение только для того, чтобы, когда вы приедете сюда, то убедились бы, насколько я всесильна. Не стойте у меня на пути, иначе пожалеете. Всё, отбой.

Нажав на кнопку, Абени открыл окно и выкинул телефон из машины.

— Вот это да! — рассмеялась Ева. — Если закрыть глаза, то было полное ощущение, что фанатичка сидит в этой машине. Зачем ты сказал Турину про склад?

— Потому что, чем меньше военных будет у корабля, тем лучше.

— Молодец! — похвалил парня Адам. — Что ж, пути назад нет. Будем прорываться.

Турин в растерянности слушал гудки в телефоне, а когда нажал кнопку отбоя, то в ярости ударил кулаком по столу.

— Ты чего? Кто звонил? — Олег Исаевич недоуменно посмотрел на коллегу.

— Эта фанатичка...Линда Чан... Беглецы у неё.

— Ну так и хорошо, пошли за ними машину. Значит сейчас их привезут в Центр, и твоя голова вместе с погонами, останется на плечах.

— Не все так просто, — Турин заиграл желваками. — Эта сумасшедшая собирается их сжечь.

— Что???

— Хочет устроить для своих фанатиков показательную казнь. Говорит, их там сотни и

они не отдадут нам объекты. Ты понимаешь, что это значит?

— Если они погибнут, да еще так, тебе крышка. Чан по-любому выложит это в сеть на всеобщее обозрение. Что делать будем? Все военные сейчас возле космического корабля, докладывают, что там вновь зажглись огни.

— Надеюсь, они не собираются нам опять скинуть еще своих детишек, — Станислав Петрович нервно хихикнул и, взяв в руки телефон, набрал номер.

— Это Турин. Оставь возле корабля солдат только для охраны периметра, остальных отправь на адрес, я его тебе сейчас перешлю... А мне плевать! Это приказ, понял? Я сейчас тоже туда подъеду. Действовать надо быстро и осторожно, там будет толпа, по сведениям, несколько сот человек. Наши беглецы у них в заложниках, так что ноги в руки и бегом исполнять мой приказ.

Закончив разговор, Турин вопросительно посмотрел на Рыжикова:

— Ты со мной?

— Конечно. Сейчас, только куртку возьму.

За огороженной территорией, на которой находился корабль пришельцев, было довольно шумно и тесно. Зеваки и репортеры вновь с восхищением и страхом наблюдали за бегущими огнями на корпусе инопланетного объекта, пытаясь угадать, что же произойдет на этот раз. Никто не обратил внимания на подъехавшую машину, из которой вышли тринадцать человек, старательно укутавшие лица шарфами.

— Вот мы и приехали, — Марк остановился возле автомата с чаем и кофе. — Что дальше?

— Для начала нужно пробиться через эту толпу как можно ближе к ограде. — Адам, привстав на цыпочки и вытянув шею, пытался разглядеть, где наименьшее скопление людей. — Вот там посвободнее.

— Ну, допустим, к ограде мы проберемся легко, а дальше что? Как попасть на территорию? — Назир озвучил вопрос, который мучил всех, но никто не решался его задать. — И даже если каким-то образом мы окажемся за забором, как мы попадем внутрь кора...

Договорить он не успел, так как космический корабль неожиданно вспыхнул сотнями огней и раздался звук, словно завели тысячу моторов одновременно. Толпа ахнула и подалась вперед, вытянув руки с телефонами для съемок. Военные забежали по полю, что-то крича в рации, поглядывая то на корабль, то на начавшуюся за забором давку.

— Говоришь, к ограде легко пробиться? — Лили с иронией посмотрела на Назира.

— Эй, хватит болтать. Корабль пришел в движение, он нас ждет, я чувствую, — Адам махнул рукой. — Держимся кучнее, постарайтесь не отставать. Вперед!

Ребята с трудом протискивались к ограде сквозь плотные ряды зевак, стараясь не отставать друг от друга. Вокруг стоял невообразимый гвалт и общались беглецы только благодаря Адаму, который держал со всеми мысленную связь. Наконец, они достигли забора с колючей проволокой и теперь наблюдали за беготней военных и ученых по полю.

— Я чувствую его! — неожиданно произнесла Джессика. — Адам, ты прав, корабль зовет нас. Во мне сейчас что-то происходит... Что-то словно пытается вырваться наружу.

— Я тоже это чувствую, — Ева взглянула на свои трясущиеся руки. — Что это?

— Узнаем рано или поздно, — Лили задрала голову, разглядывая колючую проволоку. — Забор метра три, а сверху пущен ток. Я могу его вырубить.

— Да, но как мы перелезем через него? Будем карабкаться вверх, военные сразу прибегут. — Марк беспомощно оглядывался по сторонам, пытаясь понять, что делать дальше.

Гул от работающего двигателя корабля всё нарастал, а вместе с ним настроение толпы стало резко меняться. Одни кричали приветствия, размахивая красочными плакатами, другие призывали военных дать залп по кораблю, пока не стало слишком поздно.

— Эй! — раздался вдруг удивленный возглас рядом с ребятами. — Это же дети пришельцев! Они все здесь! Смотрите, вот они!

— Не вовремя-то как, — с досадой бросил Луис, глядя, как вокруг них образуется плотное кольцо зевак.

— Дайте автограф!

— Почему вы здесь? Это военная операция?

— Какие ваши планы? Это вы сделали так, чтобы корабль включил двигатели?

— Пришельцы настроены дружелюбно или враждебно?

— Линда Чан была права! Это дети Нечистого. Он ждет их!

Ребята, прижавшись спиной к забору, затравленно озирались, глядя на беснующуюся толпу, пытаясь найти выход из положения.

Неожиданно из толпы вышли пятеро мужчин с бледными лицами и глазами, полными ненависти. Выхватив пистолеты из курток, они направили оружие на беглецов.

— Святая Линда позвонила нам и сказала, что вы сбежали, не захотев очиститься огнем, — торжественно провозгласил один из них. — Она предвидела, что вы захотите вернуться к Тьме. Нам выпала великая честь избавить землю от скверны! Так пусть свершится казнь во имя Господа!

Зеваки, увидев оружие, бросилась врассыпную на безопасное расстояние, попутно снимая происходящее на телефоны.

Мужчины, не обращая внимания на завывающую в небе сирену дронов-полицейских, сняли оружие с предохранителя и нажали на курок.

Лили в ужасе смотрела, как пуля, словно в замедленной съемке, вылетает из ствола и летит к ней. Звуки вокруг стали тягучими и словно отдаленными от нее. Мысленно попрощавшись с ребятами, она хотела зажмуриться, чтобы не было так страшно умирать, но вдруг краем глаза заметила, как Ева, открыв рот, словно беззвучно крича, выставила вперед руки. В воздухе что-то произошло, словно марево от раскаленного асфальта возникло между фанатиками и вжавшимися в забор ребятами. Пули, словно ударившись о невидимую преграду, под удивленным взглядом Лили, срикошетили, улетев в неизвестном направлении,

Время вокруг Лили вдруг опять ускорило, и она успела заметить, как вооруженные мужчины, нелепо взмахнув руками, резко отлетели на несколько метров назад, будто отброшенные взрывной волной. Толпа, наблюдавшая за происходящим, от увиденного дружно ахнула и люди бросились прочь, подальше от происходящего.

— Вот вам, гаденыши! — Ева затрясла кистями рук, снимая напряжение. — Не смейте обижать нас!

— Силовое поле, — Надя хмыкнула и тут же повернулась к Лили, — Вырубай ток!

После всех волнений, Лили очень боялась, что не сможет сосредоточиться, но успокаивающий голос Адама в ее голове привел ее в чувство.

— Готово! — крикнула она через минуту. — Ограда безопасна!

Абени подпрыгнул и стал было карабкаться по сетчатому забору вверх, как Джессика

неожиданно его остановила:

— Я думаю, есть более коротки и быстрый путь, тем более сюда бегут военные.

— Они будут стрелять! — запаниковала Надя

— А я на что? — Ева подняла руки и зашевелила пальцами. — Джессика, что ты предлагаешь?

— Вот что, — с этими словами девушка подошла к ограде и, продев пальцы рук сквозь ячейки, напряглась, заскрежетав зубами, после чего вырвала кусок забора, отбросив его в сторону. — Всё, проход есть.

— Вот сейчас обидно было, — пробурчал Абени, пролезая в отверстие. — Ей сила, а мне имитация голоса.

Лили, очутившись на поле, с тревогой наблюдала, как их стали окружать военные, а полицейские дроны метались в воздухе, занимая выгодные позиции для атаки.

— *Итак, — раздался в головах беглецов голос Адама, — мы на финишной прямой. Ева — создай силовое поле. Лили — вырубай дроны. Ира, устрой им тут ветерок не слабый. Юшенг, становись невидимым и обходи их со спины, будешь нас подстраховывать. Наша цель — корабль. Все готовы?*

Лили хотела ответить, но вдруг острая боль пронзила ее голову, словно стрела. Жуткая слабость нахлынула на нее, ноги подкосились и она рухнула в снег, не слыша испуганного вскрика Луиса, который не успел ее подхватить. Голос Адама, такой родной и спокойный, вдруг стал отдаляться, словно его стирали из ее головы, а сама она чувствовала, как проваливается в какую-то пустоту. Пустоту, в которой обитали монстры.

Когда Лили открыла глаза, то увидела склонившегося над ней Назира.

— Напугала ты нас, — улыбнулся парень, убирая ладонь с ее головы. — Полегчало?

— Да, спасибо, — Лили поднялась с земли. — Долго я была без сознания?

— Минут пять.

Лили огляделась и увидела, как Ева стоит, вытянув вперед руки, а вокруг них суетятся военные, которые никак не могут подойти ближе.

— Она создала силовое поле, нам не причинят вреда, — пояснил Назир, отряхивая снег со спины Лили. — Раз ты очнулась, тогда нам пора идти дальше.

Ева, словно управляя огромным невидимым тараном, теснила людей и технику, продвигаясь к кораблю, до которого оставалось метров сто. Неожиданно раздался звук, от которого у всех зашевелились волосы на голове. Повернув головы, люди увидели, как дно корабля стало раздвигаться в разные стороны и из корабля стало появляться нечто, похожее на гигантское щупальце с острым концом. Раздались испуганные вопли зевак, а военные стали в спешном порядке разворачивать машины с оружием, нацеливаясь на корабль. Щупальце, замерев на несколько секунд, засветилось зеленым и потянулось в сторону тринадцати ребят, наблюдавших за происходящим. Когда щупальце приблизилось, то острая его часть вдруг раскрылась напоподобие лепестков цветка и беглецы увидели, что внутри находится ровная, освещаемая разноцветными огоньками площадка.

— Это что-то типа лифта, — предположил Адам. — Вход на корабль.

— Нас там и правда ждут, — Коля обеспокоенно оглянулся. — Ребята, давайте быстрее, вон военные ракетой в нас целятся.

Так как выбора особо и не было, все тринадцать шагнули на платформу и лепестки щупальца тут же закрылись. Раздалось легкое гудение и ребята почувствовали небольшую вибрацию от движения. Стоя на платформе внутри щупальца, ребята прекрасно видели

происходящее на земле, словно смотрели в огромное окно. Они видели как зеваки в спешке покидают свои места, видели, как военные пустили ракету в щупальце, однако она не причинила совершенно никакого вреда, отскочив от оболочки, словно резиновый мячик и взорвавшись в воздухе.

Платформа с беглецами благополучно втянулась внутрь корабля и на какое-то мгновение ребята очутились в крошечной тьме. Однако через несколько секунд, щупальце словно растворилось и ребята очутились в огромном ангаре со светящимися стенами и полом.

— Что дальше? Куда идти? — Абени старался скрыть дрожащий от волнения голос.

— Вон туда! — показал Радж.

— Откуда ты знаешь? — удивился Луис.

— Так написано же, — Радж непонимающе посмотрел на ребят. — Вон на табло горит надпись: «Прибывшим пройти на капитанский мостик». А вон там написано, где находится этот самый мостик.

— Ты что, понимаешь эти закорюки? — настал черед удивляться Адаму. — Значит твоя способность понимать язык инопланетян!

— Да у меня с детства с этим особо проблем никогда не было, — Радж пожал плечами. — Всегда понимал, кто что-то там говорит на другом языке.

— В таком случае, веди нас туда, — Адам похлопал парня по плечу. — Нет пути назад.

Беглецы послушно шли за Раджем, который периодически сверял путь со светящимися указателями и не престаивали восхищаться размерами корабля с бесконечной чередой проходов в различные отсеки.

На капитанском мостике ребята в очередной раз поразились незнакомому инопланетному оборудованию и самому убранству. Повсюду были сенсорные мигающие голографические панели, а над круглым столом из неизвестного блестящего материала светилась карта звездного неба.

— Так, что тут у нас, — Радж подошел к очередной мигающей табличке и нажал на кнопку. Большая панель отъехала в сторону и ребята увидели комбинезоны и обувь, висящие в отдельных ячейках.

— Ого, нас даже переоденут! — Марк снял один из комбинезонов и приложил к телу. — Мой размерчик.

— Так, ребята, думаю будет правильно, если мы это наденем, — Адам тоже взял один из костюмов. — Думаю, в этом будет комфортнее, чем в наших куртках.

Согласившись, все взяли себе одежду и тут же, на мостике, переоделись. Костюмы сидели как влитые, словно их сшили специально под каждого из присутствующих.

— Мы сейчас выйдем, как из какого-то фантастического фильма про космические путешествия, — Ева провела рукой по костюму. — Ткань такая приятная. Радж, что дальше?

— Предлагают активировать помощника, — Радж подошел к сенсорной панели и повернул маленький рычаг. Звездное небо над столом исчезло, а вместо этого появилось голографическое изображение прекрасной женщины с серебристым костюме. Раздался шипящий звук и Лили непроизвольно вздрогнула, именно такие звуки раздавались у нее в голове, когда начинался приступ.

— Рада вас приветствовать, путники! — раздался мелодичный голос. — Мы так рады, что вы вернулись на корабль. Мы, могущественная раса с далекой галактики и прибыли на эту планету, чтобы наладить дружеский контакт. Вас отправили на планету, чтобы вы

получили знания, которые передадите нам, после того, как мы встретимся, Мы вас очень ждем! Так как путешествие будет долгим, вам необходимо пройти в отсек для сна. В капсулах вам будет удобно, вы уснете и совершенно не почувствуете перелета. Перед этим вам нужно будет нажать на кнопку включения автопилота, чтобы корабль самостоятельно скорректировал координаты и доставил вас на нашу планету. Мы вас очень ждем! Ваша миссия на этой планете подошла к концу. Возвращайтесь домой.

Изображение женщины мигнуло и исчезло.

— Ну вот и всё, — Юшенг довольно потер руки. — Давайте скорее уже включим автопилот и отправимся к этим прекрасным людям.

— Подождите! — Лили замялась, не зная, как лучше выразить свою мысль. — Тут что-то не то.

— С чего ты взяла? — возмутился Юшенг. — Их раса прекрасна, они похожи на людей, нас ждут домой, как героев.

— Я не знаю, как правильно сказать, — Лили сжала пальцами виски. — Когда изображение только появилось, я услышала звук, который слышала во время приступов. И в этот момент мне виделись какие-то чудовища.

— Может тебе казалось? — не унимался Юшенг.

— Лили права, — Адам обвел взглядом присутствующих. — Прежде чем что-то нажимать, давайте все же осмотримся. Военные, как мы поняли, причинить вред кораблю не могут, значит мы в безопасности и у нас есть время не пороть горячку.

— Согласна с Адамом, — Ева присела в кресло у пульта. — Как-то прям всё гладко и восторженно получается. Мы вас ждем, вы герои и бла-бла-бла. Если это правда, что ж, хорошо. А если нет? Нужно все проверить. Марк, Надя, сможете разобраться с панелью управления?

— Думаю, попотеть придется, но я уверен, что мы поймем, что тут к чему, — заверил Марк.

Пока ребята возились с панелью управления, остальные пошли исследовать корабль. Радж по указателям быстро нашел отсек с капсулами для сна и они с интересом рассматривали блестящие поверхности со сложной электронной начинкой внутри. Когда пошли дальше, то в одной из комнат обнаружили множество голографических изображений флоры и фауны земли. Изображение человека там тоже присутствовало.

— Это чего это? — Луис с интересом рассматривал объемное изображение бурого медведя, который выглядел, как настоящий.

— Они нас изучали, собирали материал о нашей планете. — Ира пожала плечами. — Обычная практика. Мы бы тоже так поступили.

— *Внимание, всем собраться на капитанском мостике — раздался в головах голос Адама.* — Марк разобрался с управлением и нашел кое что интересное.

Когда все собрались, Надя нажала комбинацию клавишь, изображение звездного неба над столом вновь исчезло, а вместо него появилось голограмма какого-то медузообразного существа. Сотни тончайших нитей тянулось из розовато-прозрачного пузыря, подрагивая и переплетаясь друг с другом. Раздался шипящий звук и Лили снова вздрогнула. Существо продолжало шипеть, и Радж вдруг тоже стал производить такие же звуки.

— Они что, общаются? — Ева растеряно переглянулась с Адамом.

Радж, какое-то время пошипев с существом, с испугом посмотрел на ребят:

— Попадос какой-то. Это существо, оказывается, что-то по-типу нашего искусственного

интеллекта и именно оно ведет бортовой журнал. Ребята, у меня для вас плохие новости. Вот что мне удалось узнать у него. Его создали на одной из планет цивилизация Орхнулов. Природные ресурсы у них истощились и они приняли решение направить корабли-разведчики с искусственным интеллектом на поиски пригодных для жизни планет. По заданию Орхнулов, это существо, исследовав нашу планету, создало нас и направило к людям, чтобы мы исследовали людскую расу изнутри, так сказать, выяснили слабые места землян и боеспособность.

— Поздравляю, мы просто клоны, — пробормотал Коля. — Еще и подопытные.

— В случае успеха, — продолжило Марк, — мы должны были вернуться на корабль и подать сигнал с координатами. После этого корабли Орхнулов придут в заданную точку и оккупируют данную планету.

— Эммм, — Адам задумчиво поскреб подбородок, — я правильно понимаю, что вся эта миссия была лишь для того, чтобы захватить новые планеты? Много таких кораблей направили Орхнуны или как их там?

— Во вселенной множество галактик, а значит есть вероятность того, что есть планеты, пригодные для их жизни.

— Но на нашей планете уже есть своя цивилизация, с чего эти Орхнуны решили, что могут диктовать свои условия? И что будет с теми, кто здесь уже живет? — Лили внутренне напряглась, так как понимала, какой ответ получит.

— Судя по наблюдениям этой медузы, они посчитали, что на этой планете живет не развитая форма жизни, которая не может считаться разумной в масштабах Вселенной. Люди не имеют права препятствовать желанию инопланетян поселиться здесь. Они будут уничтожены, как и все остальные формы жизни. Орхнунам нужны только природные ресурсы.

— Нормально они так решили, — Джессика всплеснула руками. — А мы-то им зачем?

— С их технологиями, залезть к нам в голову и выудить нужную информацию — это раз плюнуть, — мрачно ответил Адам. — А потом от нас избавились бы, как от ненужного хлама.

— А наши способности? — Лили нервно покусывала губы.

— Эта медуза пояснила, что когда создавала клонов, внесла некоторые корректировки, чтобы помочь нам вернуться на корабль. Как видишь, Адам, ты не ошибся в своем предположении. Мы всего лишь сосуды с информацией. И это... Лили... Тебе будет неприятно это услышать. Но оказывается, они планировали направить на Землю двенадцать клонов. Когда создавали тебя, то эта медуза посчитала, что слишком сильно изменила тебя и ты можешь представлять угрозу в будущем. И все же капсула с тобой внутри сама вышла из корабля, хоть медуза и противилась... Так вот сейчас эта медуза просит тебя уничтожить.

— Ты обладала такой силой даже в младенчестве, — Ева с уважением посмотрела на девушку. — Раз эта тварь хочет твоей смерти, значит боится тебя!

— Но куда же нам теперь? — Назир беспомощно смотрел на друзей. — На Землю вернуться нельзя, к этим Орхнунам — тем более.

— Думаю, мы все же полетим, — тихо произнесла Лили.

— Куда?

— Вы же сами сказали, что существует множество галактик и планет. Я думаю, мы сможем найти себе пристанище и уберечь Землю от вторжения. Хоть нам и пришлось несладко в последние месяцы, но в остальном, жители Земли не так плохи. Помните, сколько у нас было друзей, помните, сколько людей нам помогали... Думаю, эта планета

стоит того, чтобы продолжить свой путь, без вмешательства извне.

— Лили права, — Адам неожиданно улыбнулся. — Ведь у нас прекрасная команда. В нас есть способности, которые помогут управлять кораблем.

— А почему бы и нет? — Коля положил руку на плечо Раджа. — Вместе мы сможем справиться с любой ситуацией.

— В таком случае, — Адам сел в капитанское кресло, — Марк и Надя, готовьте корабль к запуску. Лили, выруби, пожалуйста эту мерзкую медузу, она может нам мешать изменить курс. Луис — на тебе навигация. Ребята, мы летим искать себе новый дом и я верю, что мы его найдем. Всем приготовиться!

— Прощай, Земля! — тихо прошептала Лили, усаживаясь в кресло. — Нас ждет незабываемое приключение.

Больше книг на сайте - Knigoed.net